

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень

Проект «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии»

ВЫПУСК № 4 [январь-февраль 2010 год]

Европейская комиссия

Институт по освещению
войны и мира

В ВЫПУСКЕ:

2 НОВОСТИ ПРОЕКТА

10 АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

17 КАЗАХСТАН:

Давление на исламистов в Казахстане.
Власти принимают крутые меры против разрозненных религиозных групп, которых они обвиняют в радикализме и подрывной деятельности.

19 КЫРГЫЗСТАН:

1. Кыргызстан: беспокойство по поводу журналистской безопасности.
Жестокие нападения побуждают медиасообщество к действию.

2. Дело о пытках в Кыргызстане может создать прецедент.
Отмена приговора, вынесенного на основании признаний, добытых силой, может стать поворотным достижением в борьбе против пыток. Однако еще предстоит получить компенсацию за причиненный ущерб и добиться судебного преследования виновных в применении и сокрытии пыток.

23 ТАДЖИКИСТАН:

1. Таджикские правозащитники требуют отменить институт прописки.
По мнению критиков, советская система прописки должна быть упразднена.

2. Таджикистан: озабоченность исками против газет.
По мнению медианаблюдателей, ряд судебных дел о клевете накануне выборов выглядит, как согласованная кампания против трех печатных изданий.

26 УЗБЕКИСТАН:

1. Запугивая журналистов, узбекские власти хотят запретить им писать правду.

28 ТУРКМЕНИСТАН:

1. Туркменские правозащитники не теряют надежды на западную дипломатию.
Париж должен быть требовательнее на переговорах с Ангабатов, говорят правозащитники.

2. Недовольство кампанией туркменских властей по сносу жилых домов.
Люди хотят получить компенсации за жилье, снесенное для постройки дорог и многоэтажек.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вашему вниманию представлен четвертый выпуск информационно-аналитического бюллетеня, который включает краткую информацию о мероприятиях проекта, интервью с известными правозащитниками региона и событиях, происходящих в сфере прав человека в Центральной Азии. Основными тематиками текущего выпуска стали – вопрос безопасности журналистов, связанный с последней статистикой нападений на журналистов в Кыргызстане, участвовавшими случаями обвинений в клевете по отношению к ведущим газетам Таджикистана, а также запугивание журналистов в Узбекистане. Мы также попытались затронуть вопрос применения пыток, становящийся все более актуальным в Кыргызстане. Пользуясь возможностью, мы хотели бы поблагодарить всех, кто найдет данный выпуск полезным и интересным.

Бюллетень издается в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование в странах Центральной Азии», который реализуется британским Институтом по освещению войны и мира (IWPR) при поддержке Европейской Комиссии. Одной из основных целей проекта является повышение уровня информированности общественности о текущих проблемах в области защиты прав человека в центрально-азиатских странах. На сегодняшний день проект обеспечивает диалоговую платформу для решения вопросов доступа детей к образованию в Кыргызстане, проблем растущего числа случаев суицида в Таджикистане, вопросов свободы слова в Казахстане. Другим направлением деятельности проекта является обучение представителей неправительственных организаций вопросам, посвященным связям с общественностью, взаимодействию со средствами массовой информации и проведение тренингов для журналистов в области международных стандартов прав человека и национального законодательства в этой сфере.

Сегодня IWPR успешно реализует свою деятельность в Европе, Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Филиппинах, Уганде, Северной Африке, Зимбабве, на Кавказе и в странах Центральной Азии. В Центрально-Азиатском регионе IWPR успешно осуществляет свою деятельность с 1999 года. За это время Институту удалось наладить конструктивное сотрудничество с государственным, а также неправительственным сектором (НПО) и медиаструктурами. IWPR одним из первых начал сотрудничать с местными журналистами, помогая им развивать связи с зарубежными коллегами. Со временем это партнерство приобрело форму тесных взаимоотношений. Такой подход обеспечил расширение новых контактов, постоянный обмен идеями, знаниями и навыками. Его результатом, несмотря на языковые барьеры и различия во взглядах, стало множество совместных публикаций на веб-сайте www.iwpr.net. Благодаря этой работе IWPR внес значительный вклад в освещение вопросов, связанных с правами человека, демократией и других конфликтных тем.

В каждом номере мы стараемся знакомить Вас с деятельностью проекта, с отдельными случаями нарушений прав человека в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также объективно рассказывать о реалиях стран нашего региона.

НОВОСТИ ПРОЕКТА

Тренинг «Введение в права человека для журналистов»

г. Ош, Кыргызстан

30-31 января в городе Ош прошел тренинг для журналистов трех областей юга Кыргызстана, организованный проектом «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии».

Тренер, редактор-фрилансер проекта IWPR, Абдумун Мамараимов рассказал участникам тренинга об основных понятиях теории прав человека, о ключевых международных документах в этой области.

Участники тренинга также ознакомились с международными и региональными инструментами, механизмами защиты прав человека, обсудили роль правозащитников, СМИ и государственных органов по защите прав граждан страны, важность их взаимодействия в этой сфере.

В работе тренинга приняли участие двенадцать журналистов из различных СМИ Ошской, Баткенской и Жалалабатской областей Кыргызстана, независимые журналисты и студенты факультетов журналистики местных университетов.

Перед участниками тренинга выступили представитель полевого офиса ОБСЕ в городе Ош Октам Газиев и лидер местной правозащитной организации «Ассоциация НПО «Эдвокасицентр по правам человека» Жениш Тороев. Гости рассказали участникам о региональных инструментах по защите прав человека на примере ОБСЕ, о роли и работе правозащитников в нынешних условиях. Эти выступления вызвали живой интерес у участников, которые смогли получить ответы на интересующие их вопросы.

На тренинге обсуждались вопросы об особенностях правозащитной журналистики и связанные с этой работой риски. Особое внимание в обсуждении этих вопросов было уделено обеспечению безопасности журналистов.

«Журналисты, которые освещают вопросы прав человека, сами должны быть грамотными, знать тонкости этой тематики, поэтому они всегда должны повышать свою квалификацию. Это, во-первых, помогает журналистам в обеспечении собственной безопасности, так как предупреждает их от нарушений прав человека в своей работе. Во-вторых, такие знания помогают нам делать наши публикации качественнее, на более высоком профессиональном уровне. В этом плане этот тренинг мне сильно помог».

Корреспондент газеты «Ош шамы», Гульзат Газиева

«К сожалению, мы не так часто участвуем в таких мероприятиях, а в университетах не дают такие практические знания. Теперь я понимаю, что такое права человека и насколько важно участие журналистов в защите прав граждан. Я очень рада, что попала на этот тренинг».

Студентка отделения журналистики Жалалабатского государственного университета Зумрат Исакова

«Как журналист и редактор, который в течение последних двух с половиной лет занимается освещением проблем прав человека в стране, могу сказать, что многим нашим коллегам не хватает знаний и навыков по освещению этой тематики, - говорит Мамараимов. – Считаю такие мероприятия очень важными, так как роль СМИ и журналистов в решении проблем прав человека трудно переоценить. Надеюсь, такие тренинги помогут нам расширить ряды журналистов, пишущих на правозащитную тему. Пока их, к сожалению, не так много».

Тренинг «Права человека для журналистов»

г. Душанбе, Таджикистан

29 и 30 января в Душанбе в конференц-зале Союза журналистов прошел тренинг «Права человека для журналистов».

Тренером выступил директор карагандинского филиала Казахстанского Международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Юрий Гусаков.

По словам Ю. Гусакова, СМИ играют значительную роль в деле защиты прав человека, поэтому для журналистов, которые хотят писать на эти темы, необходимы теоретические знания в этой области.

В тренинге приняли участие 25 журналистов и студентов факультетов журналистики со всех регионов Таджикистана.

Основная задача тренинга – ознакомление таджикских журналистов с основами прав человека и правозащитной деятельности для дальнейшего освещения этой тематики в прессе.

О лекторе: Юрий Гусаков, правозащитник, директор Карагандинского филиала Казахстанского бюро по правам человека и соблюдению законности. Тренер с многолетним опытом работы (более 40 тренингов по правозащитной тематике, проведенных в Казахстане и странах Центральной Азии). Автор статей, презентаций, посвященных соблюдению прав человека в Республике Казахстан, образованию в области прав человека.

Тренинг для представителей правозащитных НПО «Эффективные коммуникации для НПО»

г. Алматы, Казахстан

23-24 февраля в тренинг-зале Международного центра журналистики MediaNet состоялся тренинг «Эффективные коммуникации для НПО».

Мероприятие было организовано Представительством в Казахстане IWPR в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

Участниками стали представители неправительственных организаций. Тренер – Игорь Братцев, заместитель директора Международного центра журналистики MediaNet, руководитель Школы журналистики, креативный директор Media Relations Group.

Основные темы тренинга: генерирование информационных поводов, формулирование мессиджей, пресс-релизы, эффективное взаимодействие со СМИ, организация освещения проектов.

В рамках тренинга были разобраны наиболее специфические стереотипы и ошибки НПО в работе со СМИ. В частности важным моментом стало понимание роли НПО как экспертов, которые должны не столько рассказывать о том, чем они занимаются и какие проекты реализуют, но сколько почему они этим занимаются, на каком неблагоприятном социальном фоне осуществляется эта деятельность, что может актуализировать их деятельность именно в этом направлении.

Это важно не только с точки зрения прогнозирования и выработки тактики и стратегии собственной деятельности НПО, но и с позиции актуальности для СМИ, которым всегда необходим социальный контекст, общественная значимость того или иного проекта.

Программа тренинга была выстроена по принципу максимальной применимости полученных знаний в работе со СМИ, для организации эффективного освещения деятельности общественных проектов..

Каждый блок тренинга в виде презентаций, которые были по итогам тренинга разосланы всем участникам, был написан пошагово, чтобы в будущем каждый участник мог

воспользоваться готовыми, проверенными на практике схемами, адаптировав их под свою деятельность и проводимые мероприятия.

В частности в блоке информационные поводы и мессиджи после объяснения теоретического материала и демонстрации возможных решений на абстрактном примере, участники тренинга в практическом блоке уже реализовывали возможность продвижения в информационное пространство своих тем и идей, учитывая не только важность социального контекста, но и особенности видов и жанров СМИ.

Так в качестве практического примера одной из групп был выбран первый национальный доклад Казахстана в рамках Универсального периодического обзора по правам человека, а также Альтернативного доклада НПО. Участники предложили варианты его донесения до читательской аудитории через призму информационных поводов с учетом потребностей информационного пространства и адаптивования для различных видов изданий.

Полезным, как отметили участники, стал блок по работе НПО с телеканалами, имеющими ряд принципиальных

рисков, которые необходимо учитывать; которые имеют принципиальные отличия от работы с печатными СМИ.

Это было признано особенно актуальным в силу наибольшей популярности среди потребительской аудитории именно телевизионного продукта, а также возможностью визуализировать образ эксперта из неправительственного сектора, сделать его узнаваемым и более востребованным. Значительный акцент был сделан на приобретение знаний многих репутационных рисков, которые были отмечены и отработаны в процессе тренинга.

По мнению участников тренинга, полученная информация и навыки помогут им по иному взглянуть на отношения со СМИ в рамках конкурентной борьбы на информационных площадках, где пока НПО явно проигрывает государственному сектору и бизнесу.

Один из участников тренинга отметил, что подобные тренинги необходимо проводить как для начинающих правозащитников, так и для опытных представителей гражданского общества. Без эффективных взаимоотношений со СМИ, считают участники, гражданский сектор не будет развиваться.

Круглый стол

«Реалии школы в свете международных и национальных стандартов соблюдения прав ребёнка»

г. Бишкек, Кыргызстан

25-26 января представители парламента, Министерства образования и науки, правозащитных организаций при участии администраций школ и родителей обсудили в Бишкеке проблемы доступа детей к образованию в столице и Чуйской области. Ранее аналогичные обсуждения прошли в Таласе, Тюпе и Джалал-Абаде.

За серией данных круглых столов в начале февраля последуют парламентские слушания, на которых обсудят рекомендации, разработанные в рамках Круглых столов. После парламентских слушаний эти рекомендации будут вынесены на рассмотрение палаты Жогорку Кенеша.

Выступая на Круглом столе в Бишкекском пресс-клубе (ВРС) депутат Жогорку Кенеша КР, член фракции Коммунистов и председатель временной

Комиссии по изучению реализации и соблюдению законодательства КР в области прав детей на образование, Гульжамал Султаналиева отметила, что Кыргызстан принял на себя весь спектр обязательств по соблюдению и обеспечению прав ребенка, однако они систематически и повсеместно нарушаются. «При этом не соблюдаются и гарантии, закрепленные в Конституции страны, например, это относится к праву детей и на образование», - подчеркнула Султаналиева.

Участники Круглого стола отметили тенденцию коммерциализации системы образования, что противоречит закрепленным в Конституции принципам бесплатного и доступного образования в Кыргызской Республике. Большой проблемой для родителей являются добровольно-принудительные взносы, из-за которых некоторые родители оказываются не в состоянии устроить ребенка в школу. По данным, которые привела во время обсуждения Гульжамал Султаналиева, вступительные взносы в зависимости от школы и региона составляют от 2000 до 20 000 сомов, ежемесячные взносы - от 200 до 500 сомов. «К этому добавляется еще и оплата за охрану и уборку. Более того, руководство школ устраивает тестирование для маленьких детей, проверяя тем самым, их подготовленность к школе», - отметила в своей презентации Султаналиева.

«В образовательных учреждениях КР идет дискриминация по социальному статусу ребенка, - отметила лидер ОФ «Лига защитников прав ребенка» Назгуль Турдубекова. - Ситуация усугубляется тем, что многие нарушения прав ребенка в школах носят латентный характер». Правозащитные организации регистрируют случаи, когда учащихся, не имеющих возможности оплатить за обучение, выдавливали из школы путем психологического давления.

«Если посмотреть на это с другой стороны, то мы понимаем, почему лучшие педагогические кадры в свое время перешли в коммерческую или другие сферы. Сегодня учителя получают копейки, на проверку тетрадей в месяц государство выделяет 15 сомов», - сказала депутат ЖК КР, член

фракции СДПК Ирина Карамушкина. «Сегодня директор школы занят не столько организацией учебного процесса, сколько решением материально-технических вопросов. Ведь школы вынуждены выживать. Для этого сейчас разрабатывается создание при школах попечительских советов, которые освободят директоров от этой обязанности», - сказала Калича Умуралиева, консультант ОФ «Наше право».

Отдельный вопрос, которому уделили внимание на круглом столе, - это образование детей мигрантов. К примеру, вокруг Бишкека расположено 54 жилмассива. В них нет детских садов. Нередко при переезде на новое место, ребенок так и не переходит в другую школу по причине того, что отсутствует прописка, у родителей нет возможности вносить вступительные и ежемесячные взносы или переполнены классы. К слову, представители Минобразования на круглом столе отметили, что в столице назрела необходимость строительства, оставить 19-20 новых школ.

Проблемы в области образования в Бишкеке и в регионах во многом схожи, но есть и существенные отличия. «Если в городских школах детей принимают по конкурсу, то мы, наоборот, просим родителей привести ребенка в школу», - сказала на Круглом столе Раби Чекиева, директор школы в Ысык-Атинском районе Чуйской области. Было отмечено, что во многих семьях дети работают в связи с семейными обстоятельствами и поэтому не посещают занятия.

Кроме того, стоит отметить, что в стране растет количество детей, вовсе не охваченных школьным образованием. По словам Султаналиевой, сегодня в Кыргызстане не учатся 70-80 тысяч детей школьного возраста. Доля расходов страны на сферу образования составляет 4,7 процента ВВП. Тогда как в мировой практике этот показатель колеблется в пределах 20 процентов.

Для улучшения ситуации с доступом к образованию в школах КР участниками Круглого стола были предложены следующие рекомендации: разработать общенациональную

идеологию образования; создать координационный орган по сотрудничеству Министерства образования с донорскими организациями и проектами, разработать инновационные методы по привлечению педагогов, разработать инновационные методики обучения детей, повысить эффективность существующего учительского профсоюза и др.

«Очень важно, что сейчас поднимают эту тему. В стране выросло первое поколение неграмотных людей. Если не предпринять срочных мер, то Кыргызстан получит второе такое же поколение. А это угроза социального взрыва», - сказала Гульжамал Султаналиева.

«Радует, что от взаимных упреков и обвинений мы переходим к конструктивному сотрудничеству, - сказал во время Круглого стола в Бишкеке министр образования и науки КР Абдулда Мусаев. - Система образования устроена таким образом, что сегодняшние попытки что-то изменить не могут дать немедленных результатов. Поэтому мы вместе должны создать условия для развития образования уже сегодня».

«Надеемся, что за этими Круглыми столами последуют законодательские акты или решения правительства, которые принесут реальные изменения в ситуацию с доступом детей к образованию», - сказал директор Представительства IWPR в Кыргызстане Эрлан Абдылдаев.

Было предложено провести Круглые столы по этой тематике в формате Центрально-Азиатского региона.

«Правовая защита журналистов Таджикистана»

г. Душанбе, Таджикистан

5 февраля в Душанбе в конференц-зале Союза журналистов Таджикистана прошел круглый стол на тему «Правовая защита журналистов Таджикистана». Подобный круглый стол также был позднее организован в г. Ходжент.

В мероприятии приняли участие более 50 представителей СМИ, международных и общественных правозащитных организаций, посольств. Организаторами выступили Представительство IWPR в Таджикистане в сотрудничестве с Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ).

Участники обсудили аспекты правовой защиты журналистов на фоне участвовавших случаев обращений в суд со стороны представителей государственных органов, а также предстоящих выборов в парламент республики.

По мнению председателя НАНСМИТ Нуриддина Каршибаева, участвовавшие случаи исков в отношении представителей СМИ способствуют росту самоцензуры в СМИ и негативно влияют на уровень свободы слова в Таджикистане.

Было отмечено, что за последние 5 лет в Таджикистане ни один судебный процесс в отношении журналистов и СМИ не имел в итоге оправдательных судебных решений.

Также по данному прецеденту высказались представители ОБСЕ, Евросоюза, посольства США в РТ.

Чарлз Мартин, офицер по политическим вопросам посольства США в Таджикистане в своем заявлении выразил обеспокоенность юридическим прессингом в отношении таджикской прессы.

«Мы намерены донести нашу обеспокоенность до правительства Таджи-

кистана, поскольку СМИ играют важную роль в развитии демократии», - заявил Мартин.

Представитель Евросоюза Махбуба Абдуллаева, подчеркнув важность обсуждаемой темы, сообщила, что данный вопрос будет обсуждаться на встрече послов и представителей организаций Евросоюза в Таджикистане, которая состоится в Душанбе.

Бюро по правам человека и соблюдению законности также выразило свою озабоченность в связи со сложившейся ситуацией. Директор Бюро Наргис Зокирова заявила, что Бюро готово отслеживать этот процесс и подготовит экспертное мнение.

Между тем, по мнению некоторых участников круглого стола, основными проблемами в этой связи можно назвать юридическую неграмотность журналистов, а также пассивность медиа-сообщества Таджикистана.

По мнению Марата Мамадшоева, редактора газеты «Азия-Плюс», эту проблему необходимо было обсуждать на высоком уровне гораздо раньше, пока она не обрела огромных масштабов: «Разве это оправдано, когда СМИ вменяют иски с космическими суммами? Надо было по первому сигналу поднимать обсуждение этого вопроса. (В октябре, когда газете «Пайкон» был вменен иск на сумму

300 тыс. сомони – около \$69 тыс.). Теперь нам необходимо принимать экстренные меры», - заявил он.

«В том, что возникают такие ситуации, есть и наша вина - наши журналисты плохо знают свои права», - заявил Мухтор Боки-

зода, директор Фонда памяти и защиты прав журналистов.

Было также высказано предложение создать рабочую группу из числа юристов, представителей СМИ, правозащитных и международных организаций для изучения ситуации и оказания юридической помощи журналистам.

«Единой стратегии защиты прав СМИ и журналистов в Таджикистане нет, поэтому необходимо ее разработать», - сказала Рухшона Олимова, координатор программы СМИ Института «Открытое общество» - Фонда содействия.

По итогам работы круглого стола был разработан пакет рекомендаций правительству, СМИ, международным и правозащитным организациям.

В них была отмечена необходимость совершенствования законодательных механизмов по урегулированию конфликтов в сфере СМИ, рассмотрения возможности внесения максимально допустимого предела взыскания за моральный ущерб.

Участники круглого стола также обратились к IWPR с просьбой провести еще одно мероприятие по данной теме, учитывая актуальность и злободневность обсуждаемых вопросов.

Рекомендации участников заседания круглого стола «Правовая поддержка журналистов Таджикистана»

в рамках проекта «Защита прав человека и правозащитное образование посредством средств массовой информации в Центральной Азии», организованного Представительством IWPR в Таджикистане и НАНСМИТ, при поддержке Европейского Союза.

Участники заседания круглого стола на тему: «Правовая поддержка журналистов Таджикистана» – более 40 представителей СМИ, международных и общественных организаций, посольств зарубежных стран, обсудив ситуацию со свободой слова и соблюдением прав журналистов в Республике Таджикистан, а также выразив беспокойство по поводу участившихся судебных процессов в отношении средств массовой информации, выработали нижеследующие рекомендации:

→ **Правительству и Парламенту Республики Таджикистан:**

- совершенствовать законодательные механизмы по урегулированию конфликтов в сфере СМИ;
- с учетом особой озабоченности в связи с огромными суммами исков в отношении СМИ усовершенствовать нормы закона по установлению максимальных пределов возмещения морального ущерба с учетом опыта других стран;
- обеспечить неукоснительное соблюдение требований норм национального законодательства и международного права о прозрачности и подотчетности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти в соответствии с правом на доступ к информации и свободой слова;

→ **СМИ и журналистам:**

- строго соблюдать правовые и этические нормы журналистской деятельности;
- разработать единую стратегию защиты прав и интересов журналистов и СМИ на основе национального законодательства, международного права и Этических норм журналистской деятельности в Таджикистане;

→ **Медийным и правозащитным организациям:**

- улучшить взаимодействие и консолидировать свои усилия по освещению прав человека в СМИ;
- проведение мониторинга исполнения нормы законов о деятельности СМИ, выявления противоречий между законодательными и подзаконными актами, в целях их устранения;
- совершенствовать пути и методы оказания правовой поддержки СМИ и журналистам в их деятельности;

→ **Международным и донорским организациям, посольствам зарубежных стран:**

- оказать поддержку местным организациям и СМИ в разработке стратегии защиты их прав и интересов;
- отслеживать ситуацию со свободой СМИ и информировать региональные и международные организации с тем, чтобы предпринимались конкретные шаги по защите свободы СМИ и слова в Таджикистане;

Участники заседания круглого стола выражают свою готовность к сотрудничеству со всеми органами государственной власти, неправительственными правозащитными организациями, а также журналистским сообществом с тем, чтобы

обеспечить правильное понимание всеми слоями общества права на доступ к информации и свободы слова, одновременно уважая принцип верховенства права в демократическом обществе.

Круглый стол «Детский труд, как следствие трудовой миграции»

г. Душанбе, Таджикистан

Трудовая миграция, помимо положительного влияния на экономику страны денежных переводов мигрантов, оказала негативное влияние на увеличение количества работающих детей, отмечали участники круглого стола «Детский труд как следствие трудовой миграции», прошедшего 18 февраля в Душанбе. Дети, оставшиеся без родительской опеки более уязвимы, у них меньше доступа к образованию,

они раньше становятся взрослыми.

В мероприятии, организованном представительством Института по освящению войны и мира (IWPR) в Таджикистане совместно с «Проектом по искоренению детского труда» Международной организации труда (МОТ), приняли участие около 25 представителей госструктур, международных и общественных организаций, СМИ.

Мероприятие было организовано в рамках проекта Института по освящению войны и мира (IWPR) «Защита прав человека и правозащитное образование посредством СМИ в Центральной Азии», финансируемого Европейским Союзом.

В ходе работы круглого стола были затронуты разнообразные аспекты защиты прав детей трудовых мигрантов, остающихся

ся долгое время без родителей. «Конечно, государство в лице правительства и парламента должно решать проблемы детского труда. Однако, дети - это забота не только государства. Это дело всех и каждого», - сказала, открывая работу круглого стола, директор представительства IWPR в Таджикистане Дилафруз Назарова.

Гулчехра Ибрагимова, координатор проекта Международной организации по миграции (МОМ), рассказала о проектах по выявлению влияния трудовой миграции на воспитание детей. Помимо положительных последствий, таких как снижение демографической нагрузки на внутренний рынок труда, отмечаются и отрицательные.

«Рост уровня детского труда – один из таких факторов», - заявила она.

По ее словам, в Таджикистане детский труд в основном используется в сельском хозяйстве и в неформальном секторе экономики – на рынках и вокзалах.

«Некоторые нечистоплотные бизнесмены давно поняли, что детский труд - вещь весьма выгодная, - говорит она. – Малолетним работникам можно платить мизер, не особо беспокоясь о нарушении их прав, т.к. о своих правах они в большинстве случаев ничего не знают. Права детей существуют только на бумаге. В реальной жизни они защищаются крайне редко».

По мнению Дилором Мирсаидовой, заместителя председателя Комиссии по правам ребенка при правительстве Таджикистана, проблема детского труда имеет несколько уровней.

«Сегодня надо комплексно подходить к ее решению, принимая во внимание специфику регионов Таджикистана; категории детей, затронутых проблемой и т.д.», - сказала она. По ее мнению, СМИ должны содействовать освещению деятельности государственных структур и гражданского общества в области искоренения детского труда».

Отсутствие организованного детского досуга также является одной из причин роста уровня детского труда. «У нас в городе нет детских площадок. Все площадки при жилых домах превращены в автобазы, а наши дети растут как дикари», - сказала Зарина Хушвахтова, журналист BBC.

По мнению руководителя НПО «Наджоти Кудакон» (Хатлон) Курбонгуль Касымовой, ситуация с детским трудом требует срочного решения. «Дети быстро растут, и к их детским проблемам быстро прибавляются взрослые», - сказала она.

Круглый стол завершился подписанием ряда рекомендаций, которые будут направлены в профильные министерства и ведомства, а также в донорские и общественные организации для дальнейшей работы. В частности, участники круглого стола рекомендуют государственным органам включить определение «детский труд» в законодательство страны, а также выработать политику социальной защиты для детей мигрантов, которая будет экономически стимулировать мигрантов к получению социальной страховки и повышать их ответственность за свои семьи.

Рекомендации участников круглого стола

Исследования последних лет показывают, что трудовая миграция оказывает серьезное воздействие на положение детей, в том числе на уровень их образования и на распространение использования детского труда. Значительное увеличение масштабов детского труда и появление его наихудших форм наблюдалось в середине 90-х годов, когда начался резкий рост трудовой миграции граждан за пределы страны. Вместо уехавших на заработки отцов и братьев на рынок труда вышли жены и дети.

Участники круглого стола считают чрезвычайно важным искоренить детский труд, вызванный процессом миграции, и другими факторами. Они предлагают следующие рекомендации:

Государственным структурам Республики Таджикистан:

- Включить определение «детский труд» в законодательство страны;
- Выработать политику социальной защиты для детей мигрантов, которая будет экономически стимулировать мигрантов к получению социальной страховки и повышать их ответственность за свои семьи, особенно за детей;
- Продолжать принимать меры по искоренению детского труда, особенно его наихудших форм посредством борьбы с бедностью, укрепления системы образования (включая развитие неформального обучения детей), организации досуга для детей, а также усиления ответственности за нарушение семейного и трудового законодательства в части использования труда несовершеннолетних;
- Развивать межведомственное сотрудничество в области защиты детей от принудительного труда привлечением гражданского общества, в том числе и в мониторинг выполнения Стратегии Снижения Бедности и Национальной Стратегии Развития Таджикистана;
- Провести общенациональное исследование по детскому труду, которое помимо прочего также изучит вопрос влияния миграции на детский труд, а также исследует последствия влияния внешней миграции на детей, выезжающих вместе с родителями-мигрантами.

Неправительственным организациям и СМИ:

- Оказывать содействие государственным органам в информировании населения, в частности мигрантов, о правах ребёнка: неблагоприятном влиянии процесса миграции на детей и негативных последствиях раннего вовлечения ребёнка в наихудшие формы детского труда на его физическом, моральном и социальном развитии;
- Пропагандировать в доступной для населения форме положения законодательства Республики Таджикистан и международных норм, направленных на защиту прав ребенка против применения детского труда;
- Продолжать осуществлять независимый мониторинг соблюдения прав ребенка и обращать внимание государственных органов и общественности на случаи нарушений прав ребенка, включая и вопросы детского труда, в том числе посредством широкого использования социальной рекламы;
- Лучше взаимодействовать в рамках гражданского общества и консолидировать усилия, направленные на защиту прав ребенка посредством совместного проведения деятельности и наладить обмен информацией.

Международным организациям и донорам:

- Поддерживать усилия государственных структур и неправительственных организаций по борьбе с бедностью, улучшению ситуации с правами ребенка в Таджикистане и искоренению детского труда путем оказания консультативной и технической помощи, а также привлечения их в международные программы по искоренению детского труда;
- Укреплять потенциал государственных структур в целях постепенной передачи проектов, направленных на защиту молодых женщин и детей (кризисные центры, службы помощи и др.) в ведение государственных структур;
- Стимулировать государственные структуры, вовлекать гражданское общество в мониторинг исполнения Стратегии Снижения Бедности и Национальной Стратегии Развития Таджикистана;
- Усилить мониторинг и координацию за расходованием донорских средств, выделяемых на программы и проекты, направленные на улучшение положения мигрантов, женщин и детей.

ВЯЧЕСЛАВ АБРАМОВ: КАЗАХСТАН НЕ СДЕЛАЛ НИЧЕГО, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ, ЧТО ОН РЕФОРМИРОВАЛСЯ

Директор Международного центра журналистики MediaNet Вячеслав Абрамов рассказывает о сфере прав человека в Казахстане на фоне председательства страны в ОБСЕ.

В 2010 году Казахстан заступает на пост председателя ОБСЕ. В 2007 году в Мадриде министр иностранных дел Марат Тажин озвучил обязательства от имени страны, в вопросах преобразования и исключения недочетов в демократическом направлении. Выполнил ли Казахстан свои обязательства, насколько соблюдаются права человека в стране-председателе ОБСЕ, какие преобразования сделаны - рассказывает директор Международного центра журналистики MediaNet, шеф-редактор правозащитного портала «Голос Свободы Центральной Азии» Вячеслав Абрамов.

IWPR: Вы регулярно освещаете нарушения прав человека. Какие из них наиболее актуальны в Казахстане?

Абрамов: Это проблемы, связанные с реализацией политических прав и гражданских свобод, прежде всего. Есть ряд недостатков, связанных с культурными и экономическими вопросами. Если говорить о наиболее знаковых проблемах, то я бы назвал реализацию права на свободу слова, права на мирные собрания и на свободу объединений, право на свободу от пыток.

На мой взгляд, когда в стране невозможно говорить о полноценной демократии, о существовании плюрализма мнений, о возможности гражд-

данам свободно выбирать (что бы то ни было), - все это приводит к тому, что именно политические права ставятся под удар.

Казахстан все более становится похож на классическое авторитарное государство, где понятие «права человека» является относительным, как и понятие «демократия». Это может быть хорошей ширмой. Но нельзя говорить, что в целом в стране принципы свободы мнений, свободы выражения, собрания, передвижения соблюдены.

IWPR: Среди основных проблем, вы отметили одно из часто нарушаемых прав - право на свободу от пыток. Насколько часто встречаются подобные правонарушения у нас в стране? И есть ли какие-то примеры?

Абрамов: Казахстан не является исключением из мировой практики. Фактически ни в одной стране мира нельзя сказать, что пытки искоренены. В Казахстане действительно очень много примеров предполагаемых фактов пыток, которые фиксируют правозащитники. Но самое главное, мы допускаем, что большую часть правозащитники зафиксировать не могут.

Чаще всего пытки у нас совершаются в полиции во время предварительного следствия, для получения при-

знательных показаний в совершении преступления от подозреваемого.

Проводились исследования, результаты которых очень показательны. На первом курсе в академии МВД Казахстана большинство студентов говорят о том, что пытки – это преступление, и пытать человека нельзя. А к четвертому курсу те же студенты, в той же академии говорят, что пытать можно. Они проходят практику, смотрят на то, как работают полицейские и понимают, что ударить человека книгой по голове, сборником пояснений к уголовному кодексу, который весит граммов 800 – это не пытка. И им, к сожалению, никто не разъясняет, что это тоже вид пытки. Что даже легкое причинение вреда здоровью можно расценивать как жестокое обращение.

IWPR: Есть ли какие-то пути выхода из сложившейся ситуации? Почему происходят подобные вещи?

Абрамов: Главная причина – это безнаказанность. Очень мало сотруд-

ников правоохранительных органов привлекаются по статье пытки. Их не просто мало, их ничтожно мало. Хотя пытки совершаются, и это признанный факт. И существуют такие структуры, где пытки не просто существуют, пытки там процветают.

Комитет ООН против пыток дал свои рекомендации, и среди них было «осуждение пыток на высшем уровне» - «проявление нулевой терпимости к пыткам». Когда, например, президент страны заявляет, что пытки недопустимы. Это политическое заявление, которое должно дойти до каждого сотрудника правоохранительных органов, до каждого гражданина, который может быть причастен к пыткам. Так вот Казахстан эту «нулевую терпимость» проявить не может. Самый высокий чиновник, который делал подобное заявление – это председатель Верховного Суда. Суды в Казахстане не реагируют на заявления о пытках. То есть они не дают ходу расследованиям. Суды практически игнорируют все заявления заключенных о том, что их пытали. Существует некий принцип «корпоративной солидарности» – свои прикрывают своих. И именно такая ситуация сейчас складывается в Казахстане.

Сегодня поступают сигналы о пытках из детских домов, интернатов, домов для престарелых людей. В 2007, 2008 годах Media Net, Казахстанское Международное Бюро по правам человека, Freedom House, и ряд организаций из Центральной Азии реализовывали проект «Предотвращение пыток в Центральной Азии». В Казахстане в рамках данного проекта правозащитниками было зафиксировано более 600 жалоб на пытки. Это только «вершина айсберга», а что там внутри - никому не известно.

Европейский суд по правам человека в ноябре фактически признал Казахстан страной, в которой пытки носят системный характер. Он запретил Украине экстрадировать гражданина Казахстана, который находится уже почти шесть лет под стражей в Киеве. Запрет был вызван тем, что Европейский суд установил, что большинство задержанных в нашей стране подвергаются пыткам. Получается,

что спасают граждан от своей же страны. И правильно делают в данном случае. Можно сказать большое спасибо Европейскому суду – это такое признание, что страна делает очень мало для искоренения пыток.

IWPR: Дело Жовтиса, дело Мухтара Джакишева. Как подобные вещи влияют на имидж страны?

Абрамов: Такие дела влияют очень сильно, на мой взгляд – разрушительно. Это два дела, где видно чудовищное желание государства посадить людей. А в случае с Джакишевым, возможно, уничтожить человека. Такие дела убеждают, что государство расправляется с людьми. В случае с делом Жовтиса, речь идет не о том, виновен он или нет. А о справедливости дознания и суда, который продемонстрировал нарушение всех норм, которые можно было нарушить. И приговор, в который было внесено 659 слов, уже после того, как он был зачитан. Не было взято во внимание то, что родные погибшего простили Евгения Жовтиса, примирились с ним.

И когда все это видят внутри страны и за ее пределами люди, которые умеют думать, у них в голове получается очень невеселая картина. И они понимают, что когда государство допускает такое количество нарушений, речь не может идти о желании докопаться до истины. Речь может идти только о расправе.

IWPR: Насколько Казахстан заслуживает пост председателя ОБСЕ?

Абрамов: Мне сложно ответить на вопрос заслуживает или не заслуживает, потому что я понимаю, что пост председателя ОБСЕ был предметом большого торга между Западом и Востоком. Казахстан просто оказался в нужное время в нужном месте.

Казахстан предпринял много усилий, чтобы стать лидером в Центральной Азии, мы добились хороших результатов в экономике. Но если говорить о правах человека, о демократии, то, на мой взгляд, Казахстану очень мало чем похвастать в этой сфере. Нельзя говорить о стране, которая совершает такой вал на-

рушений, как о хорошем примере. **IWPR:** в 2007 году тогдашний министр иностранных дел Казахстана Марат Тажин на министерской встрече ОБСЕ в Мадриде рассказал о планах и обязательствах по преобразованию правовой системы в Казахстане. Насколько те обещания выполнены?

Абрамов: В этом году спикер сената Касымжомарт Токаев заявил, что никаких обязательств Казахстан не давал, а это было просто выступление министра, где было обозначено наше стремление к демократизации общества. И соответственно спрашивать с Казахстана очень сложно.

На мой взгляд, обязательства эти не были выполнены ни на йоту. В законы о выборах, о партиях, о СМИ и о местном самоуправлении, которые были обозначены в этих обязательствах, внесли косметические изменения, которые не изменили фактического положения дел в этих сферах.

Например, если раньше, чтобы зарегистрировать политическую партию, нужно было собрать подписи 50 000 человек, то сейчас 40 000. В стране с населением в 16 млн. человек – это огромный показатель. И при этом усложнилась процедура создания партии. Такая же ситуация со СМИ – вводится пятилетняя уголовная ответственность за нарушение частной жизни. Или вводится «драконовский закон» об Интернете, с которым фактически вводится цензура.

Казахстан не сделал ничего, чтобы показать, что он реформировался. А произошло это, я думаю, потому что ОБСЕ не дала четких сигналов, что будет, если Казахстан не проведет конкретных реформ. Уже тот факт, что стране с однопартийным парламентом впервые позволили возглавлять ОБСЕ, дал повод делать выводы. Например, Казахстан понял, что ему многое будет позволено, и не стал ничего кардинально менять.

Я думаю, что Казахстан не проведет никакой реформы, а сама ОБСЕ ничего не приобретет и особенно не потеряет от председательствования нашей страны.

Наталья Напольская, Казахстан

Сардар Багишбеков:

**ПЫТОК НЕ
СТАЛО БОЛЬШЕ,
ПРОСТО ЛЮДИ
ПЕРЕСТАЮТ
БОЯТЬСЯ
ГОВОРИТЬ
ОБ ЭТОМ**

Борьба с пытками в Кыргызстане является одним из самых актуальных вопросов. Однако инициативы гражданских активистов не находят поддержки у государства. О ситуации с применением пыток, перспективах борьбы с этим злом рассказывает Сардар Багишбеков, руководитель ОФ «Голос свободы», который много лет занимается защитой и реабилитацией жертв пыток.

IWPR:

Что вы можете сказать о ситуации с пытками в Кыргызстане?

Сардар Багишбеков: Пытки имеют систематический характер, и проблема остается нерешенной из года в год. Работа по их предотвращению дает малые результаты. Факты пыток регистрируются все чаще, но это отнюдь не говорит о том, что пыток стало больше. Пытки применялись всегда. Просто в обществе растет культура обращения с жалобами по таким фактам.

IWPR: В каких ведомствах это явление наиболее распространено и почему?

Багишбеков: По последним данным 90% всех зарегистрированных фактов пыток совершаются сотрудниками органов внутренних дел в первые 48 часов после задержания и до вынесения судом решения об определении меры пресечения (в отношении задержанных, подозреваемых, обвиняемых). И потом на всем протяжении следствия.

Основная цель пыток – добиться признательных показаний в отношении самого задержанного или третьих лиц. Самые распространенные факты пыток – это избиения. Людей бьют так, что они потом умирают. Существуют и более изощренные виды пыток как надевание пакета на голову, использование электрошока, психологическое давление. Все это не оставляет видимых следов, но через них сотрудники добиваются своей цели. Такие пытки участились.

IWPR: В 2003 году в Уголовный кодекс Кыргызстана была введена статья «Пытки». Изменило ли это ситуацию?

Багишбеков: С момента введения этой статьи в УК, по ней еще не было ни одного приговора суда. Это факт. Было возбуждено три уголовных дела: в Сокулукском районе, Джалал-Абаде и Нарынской области. Но ни по одному из этих дел еще нет решения.

IWPR:

Почему эта статья не работает?

Багишбеков: На это есть правовые и политические причины. Государство не хочет портить себе имидж и вести статистику по пыткам. Всегда можно сослаться на статистику и сказать, что пыток у нас нет. Правовая проблема в том, что в статье «Пытки» нет четкого определения пыток. И специалистам очень сложно определить состав преступления и доказать, что произошло именно то, что указано в этой статье. К тому же нет практики использования этой статьи. Прокуратура применяет статью за превышение должностных полномочий. Это более суровая статья, а «Пытки» относится к категории менее тяжких преступлений, и на нее распространяются акты амнистий.

IWPR: Может, пусть тогда сажают за превышение полномочий?

Багишбеков: Мы тоже используем данную статью. Нельзя сказать, что не работает только статья «Пытки». Другие статьи УК, по составу преступления схожие с «Пытками», тоже не используются. Вообще не работает система наказания за применение пыток и использование суровых методов дознания.

IWPR: А что необходимо сделать, чтобы система заработала?

Багишбеков: Мы готовим ряд изменений в УК и УПК, которые, возможно, улучшат ситуацию. В частности, предлагается ужесточить наказание за пытки, перевести это преступление в категорию тяжких, а также огорворить, чтобы на них не распространялись акты амнистии.

IWPR: Кто больше всего подвергается пыткам, и можно ли им помочь?

Багишбеков: Чаще всего пыткам подвергаются граждане из уязвимых

слоев населения – те, кто не может заплатить, у кого нет высоких покровителей. Взрослые и дети, мужчины и женщины, люди, не имеющие проблем с законом и те, у кого большой послужной список – тут никаких исключений нет. Все зависит от гуманности самого дознавателя и сотрудника внутренних дел. В отношении женщин применяются особые пытки, где делается акцент на унижение женского достоинства – сексуальное насилие, угрозы сексуального насилия. Как показывает практика, даже беременность не может дать иммунитет от пыток.

Реабилитация жертв пыток – очень сложный процесс. У людей появляются психологические, ментальные проблемы. В рамках нашей организации действует программа по реабилитации жертв пыток. Есть психологи, психотерапевты, соцработники, которые помогают человеку, пострадавшему от пыток. Такие программы нужны, и помогать людям нужно с разных сторон.

Процесс реабилитации растягивается от 6 месяцев и больше. Для некоторых он может длиться годами. Все зависит от человека. Я думаю, лучшим лекарством для жертвы пыток было бы адекватное наказание тому, кто причинил боль этому человеку и издевался над ним. Ну и поддержка общества тоже немаловажный фактор. Люди должны понять, что если человек провел несколько дней в ИВС (изоляция временного содержания – ред.), он еще не преступник. И не нужно навешивать на него ярлыки.

IWPR: Некоторые чиновники в кулуарах признают наличие пыток. Что-то делается государством для решения проблемы?

Багишбеков: В борьбе против пыток можно отметить работу омбудсмена, который предпринимает меры по противодействию практике применения пыток: инициативы отдельных депутатов, которые проводят регулярный мониторинг мест лишения и ограничения свободы. Например, депутат парламента Алишер Мамасалиев часто озвучивает результаты мониторинга. Реакция органов прокуратуры на факты пыток очень сла-

бая, хотя как раз они и должны заниматься этими вопросами.

Должностные лица несилевых структур признают проблему, но отношение к проблеме у всех разное. Одни думают, что пытаются преступников и террористов, которые этого заслуживают, другие понимают, что такие методы неприемлемы в демократическом правовом государстве.

IWPR: Как вы думаете, изменится ли ситуация с принятием Национального превентивного механизма против пыток?

Багишбеков: Надежда на то, что эффективный НПМ будет создан, остается. Здесь очень важна политическая воля руководства страны. Ведь сколько бы мы не говорили, мы всегда должны помнить и понимать, что правоохранительные органы будут сопротивляться до тех пор, пока не будет решения «сверху». Если будет хороший закон, но не будет политической воли, все будет бесполезно. Просто экспертов групп мониторинга никто никуда не впустит.

СПРАВКА:

Национальный превентивный механизм против пыток предполагает регулярные свободные посещение мест заключения и ограничения свободы (колонии, СИЗО, ИВС, другие специализированные учреждения) гражданскими активистами с целью мониторинга соблюдения прав человека. Согласно международным обязательствам, Кыргызстан должен внедрить НПМ в конце января 2010 года.

Ирина Кузнецова, Кыргызстан

ФОТОГРАФ УМИДА АХМЕДОВА ПРИЗНАНА ВИНОВНОЙ В «КЛЕВЕТЕ» УЗБЕКСКОГО НАРОДА

10 февраля 2010 года был оглашен приговор по делу Умиды Ахмедовой, известного фотографа-документалиста, обвиняемой в «клевете» и «оскорблении» узбекского народа.

Согласно приговору, суд признал подсудимую виновной по статьям 139 «Клевета» и 140 «Оскорбление» Уголовного кодекса Узбекистана и на основании Постановления Сената Олий Мажлиса в связи с 18-й годовщиной Республики Узбекистан принял решение применить амнистию в отношении Ахмедовой.

Судебное заседание проходило открыто с участием журналистов, представителей внешнеполитических ведомств и правозащитников.

Сурат Икрамов, Председатель Инициативной Группы Независимых Правозащитников Узбекистана (ИГНПУ), который участвовал в суде, отвечает на вопросы IWPR об этом нашумевшем деле.

**Сурат Икрамов:
«Они не могли ее так
просто оправдать,
поэтому применили
амнистию»**

IWPR: Как проходил суд?

Икрамов: Суд состоялся 9 февраля, и на другой день к вечеру уже был оглашен приговор.

Все поданные адвокатом и Умидой Ахмедовой ходатайства были отклонены.

Самое смешное, что на суде присутствовали три так называемых эксперта – те, кто дали заключение по фотоальбомам и фильмам, снятым Умидой, и квалифицировали их как «оскорбление». Самое удивительное, что эти эксперты не являются специалистами в области фотографии или кинодокументалистики и даже подтверждают, что в этом они не разбираются.

Но поскольку это было заказное дело, эксперты были просто исполнителями. Больше никаких свидетелей на суде не присутствовало. Вероятно, суд счел, что нет такой необходимости.

Я думаю, поспешность в вынесении приговора связана с тем, что поднялась шумиха на весь мир, и власти как-то забеспокоились. Это было видно и по поведению самого судьи. По моим наблюдениям, он себе места не находил и чувствовал себя «не в своей тарелке».

IWPR: Почему суд проходил открыто? Последние полгода независимые правозащитники и журналисты на многие суды не допускались...

Икрамов: Статьи «Клевета» и «Оскорбление» предполагают открытый судебный процесс. Суд надеялся на то, что, возможно, удастся найти зерно обвинения, хотя, похоже, сами они так не считают, это было видно. Приговор был готов очень быстро.

IWPR: С чем, на ваш взгляд, связано, что сразу же амнистировали Умиду?

Икрамов: Амнистия не отменяет ее вины и не реабилитирует. Амнистия – это фактическое признание вины подсудимого со стороны суда, и прощение его со стороны государства. Адвокат просил полностью оправдать Ахмедову за отсутствием

состава преступления, ведь самого состава нет. Да и суд не смог полностью доказать ее вину. Даже после демонстрации в зале суда двух пятнадцатиминутных кинолент Умиды Ахмедовой аудитория аплодировала с возгласами: «Отличная лента!».

IWPR: Если бы ее оправдали, что бы произошло?

Икрамов: Была бы поставлена точка в отношении следователей и прокурора, они должны были бы нести ответственность за фабрикацию уголовного дела.

Хотя Умида и не содержалась под стражей, ей был нанесен моральный и материальный ущерб, который надо компенсировать. Кстати, по узбекскому законодательству амнистия дается только один раз, и не дай бог, власти снова предъявят что-то ей – амнистию применить будет невозможно. В любом случае уже тюрьма.

IWPR: Многие эксперты предрекали, что суд над Умидой будет показательным в том смысле, что он определит дальнейшее поведение властей в отношении свободно мыслящих людей, журналистов. Высказывалось мнение о том, то этот суд станет «отправной» точкой в борьбе с инакомыслием. Как бы вы охарактеризовали эту ситуацию?

Икрамов: Борьба с инакомыслием в Узбекистане будет продолжаться.

Власти хотят показать деятелям искусства и культуры, как в 1937 [сталинские репрессии], чтобы они замолчали, чтобы они боялись делать самостоятельные сюжеты о действительности и не пытались быть независимыми.

Режим хочет прекратить независимую деятельность даже тех, кто не связан с политикой. Поэтому мы волнуемся и за супруга Умиды Ахмедовой, который является соавтором ее работ, мы беспокоимся за Хайрулло Хамидова, спортивного комментатора, над которым тоже скоро начнется суд.

Это сигнал другим - мол, берегитесь.

Сотрудники IWPR в Центральной Азии.

Вячеслав Мамедов: «СОЗДАВАТЬ ПАРТИЮ В ТУРКМЕНИСТАНЕ ЧРЕВАТО РЕПРЕССИЯМИ»

На расширенном заседании кабинета министров Туркменистана, которое состоялось 18 февраля, президент Гурбангулы Бердымухаммедов призвал к формированию партий, в том числе и оппозиционных, и заявил, что если «будут желающие», то уже в этом году такая партия может быть зарегистрирована.

Будущие партии должны составить конкуренцию единственной в стране проправительственной Демократической партии, куда входят все высокопоставленные чиновники, включая самого президента.

Оппозиционные партии и движения находятся в изгнании и базируются за рубежом.

О том, насколько реально создание многопартийной системы в Туркменистане и что для этого нужно, в интервью **НВСА** рассказал Вячеслав Мамедов - диссидент, руководитель Гражданского Демократического Союза Туркменистана из Нидерландов.

НВСА: Президент фактически дал старт партийному строительству; что, по вашему мнению, последует за этим призывом?

Вячеслав Мамедов: За этим призывом последует создание проправительственных партий, таких как в соседних странах и России. Это надо властям для того, чтобы создать иллюзию плюрализма мнений, поскольку Туркменистан в течение двадцати лет подвергается критике за отсутствие многопартийной системы. Поэтому, возможно, будут созданы какие-то партии, но по сути вся система останется однопартийной.

НВСА: Почему так категорично?

Мамедов: Потому что сегодня в Туркменистане нет никаких условий для создания и развития политических партий. Во-первых, отсутствует правовая база, нет закона «О политических партиях». Власти, наверное, считают, что достаточно комментариев, записанных в Конституции [Статья 30, в которой говорится, что «граждане вправе создавать политические партии»].

Во-вторых, пытаться создавать политические партии при существующем общественно-политическом климате нереально. Ведь созданию партий должен предшествовать процесс либерализации. Должна идти речь о возвращении политических беженцев в Туркменистан, той самой части активного социума, который сейчас разбросан по всему миру. Ведь у нас есть оппозиционные партии, зарегистрированные за рубежом, такие как движение «Ватан» [«Отечество»] и Республиканская партия Туркменистана. Однако все понимают, что в сегодняшней ситуации их работа внутри страны невозможна.

Для того чтобы обеспечить нормальное функционирование политических партий должна быть обеспечена свобода средств массовой информации, свобода проведения митингов и демонстраций, должно произойти освобождение политических заключенных.

НВСА: Вы считаете, что эти предпосылки необходимы для функционирования политических партий? Например, в соседнем Узбекистане есть достаточное количество партий, но нет того, о чем вы говорите, – свободы слова, свободы демонстраций, а политические узники остаются в тюрьмах....

Мамедов: Так в том-то и дело, что партии, которые существуют в Узбекистане, не вносят никакой лепты в развитие страны. Поэтому и создаваемые туркменские партии будут лишь объединениями проправительственного толка.

НВСА: Насколько, на ваш взгляд, туркменское общество готово к многопартийной системе?

Мамедов: Нельзя создать многопартийную систему в стране, где отсутствует гражданское общество. Для того чтобы возродить его и создать базу для формирования многопартийности, требуется, по меньшей мере, лет пять. В настоящее время реальность такова, что у населения потеряно понятие о том, что такое истинно общественные, неправительственные организации. А немногочисленные активисты, которые остались в стране, в любой момент могут стать мишенью для спецслужб. Пока не будет создано активное гражданское общество, которое было раздавлено за годы репрессий и целенаправленно уничтожалось в течение двадцати лет, партийное строительство сведется только к декларациям.

Кроме того, созданию партий должен предшествовать подготовительный период, чтобы страна и ее народ избавились еще и от страха, в котором они пребывают. Страх репрессий, преследований и несвободы. Пока все эти факторы налицо.

НВСА: А вы бы рискнули заявить о создании партии на территории Туркменистана?

Мамедов: Нет, конечно, в существующих условиях я бы не стал этого делать. Ведь власти пока не могут дать гарантии безопасности тем, кто хочет и мог бы заниматься партийной и оппозиционной деятельностью внутри страны. Если кто-то из смельчаков и займется такой работой, его ждут репрессии. Властям ничего не стоит найти повод арестовать тех, кто осмелится создать свою партию без их указания.

Инга Сикорская, редактор IWPR

Давление на исламистов в Казахстане

Власти принимают крутые меры против разрозненных религиозных групп, которых они обвиняют в радикализме и подрывной деятельности.

Сторонники исламской общины на западе Казахстана сообщают о преследованиях со стороны властей; в то же время правозащитники говорят, что члены общины, бежавшие за границу, могут оказаться в опасности, вернувшись на родину.

Власти Казахстана подозревают общину «Таза дин» («Чистая вера») в том, что она придерживается экстремистских взглядов, и рассматривают ее как потенциальную угрозу.

Около 200 приверженцев «Таза дин» за последние годы обратились в поисках убежища к властям Чешской Республики, однако большинству из них было отказано в постоянном убежище в европейских государствах. Правозащитники говорят, что беженцы, вернувшись в Казахстан, могут подвергнуться опасности.

В своем отчете от 18 февраля Радио Свободная Европа / Радио Свобода (RFE/RL), находящееся в Праге, отметило, что, не считая тех, кто получил право остаться в стране, беженцы, ищущие убежища в Чешской Республике, постоянно подвергаются реальному риску быть депортированными. В отчете также выражалась озабоченность тем, что депортация одного из

приверженцев этой веры - Маргулана Мухамбетова в октябре 2009 года - была, возможно, «пробным прогоном» перед широкомасштабными депортациями.

RFE/RL отметило, что из трех семей, бежавших в Словению, одна в конце концов получила убежище в декабре 2009 года.

Хотя мусульмане-сунниты, как и большинство других последователей «Таза дин» в Казахстане, говорят, что являются приверженцами истинных принципов ислама, они не входят в общину официального ислама – Духовного управления мусульман Казахстана, и не посещают мечети.

Членов «Таза дин» называют салафитами - последователями фундаменталистского течения суннитского ислама; хотя они разделяют некоторые характерные черты этой группы, существующей на территории Центральной Азии в Таджикистане, они не применяют это название по отношению к себе. Наиболее многочисленные общины салафитов находятся в Атырауской и Мангистауской областях на западе Казахстана.

IWPR поговорил с Алиханом, приверженцем «Таза дин», который побоялся назвать свою фамилию. Он считает, что причина преследования их общины в том, что она независима от официальной религии. Все, что государство не контролирует, оно называет нелегальным; это распространяется и на религию, говорит он. «Официальные духовные организа-

ции фактически проводят государственную идеологию. То есть, власть манипулирует нами, - сказал он. – Это противоречит нашей религии, и поэтому «Чистая вера» в Казахстане возникла по этой причине, как оппозиция. Но мы мирные и ни с кем не соперничаем».

Виталий Пономарев, директор Центральноазиатских программ московского правозащитного общества «Мемориал», говорит, что у членов «Таза дин» есть все основания опасаться властей Казахстана.

Серия недавних судебных процессов с участием предполагаемых исламских фундаменталистов прошла почти незамеченной за пределами Казахстана. В сентябре прошлого года шесть членов другой неформальной организации в Актюбинской области были обвинены в «планировании террористической акции». Предполагаемый зачинщик, Азамат Каримбаев, получивший 17 лет лишения свободы, скончался в тюрьме в декабре. Его вдова Айман сказала RFE/RL, что ее муж лишь организовал строительство мечети в селе, где они жили.

12 февраля суд в столице страны городе Астане оставил без изменения вердикт о признании двух мужчин виновными по обвинению в терроризме. Оба они были экстрадированы из России.

В сентябре также получил 3-летний срок Серикбай Латипуллаев - бизнесмен, который играл ведущую роль в «Таза дин» и был обвинен в незаконном ношении оружия и хранении наркотиков. Его родственники говорят, что обвинения были полностью сфабрикованы, и на самом деле Латипуллаева посадили за его религиозные убеждения.

«Серикбай в 2003 году на свои средства построил мечеть. Сплотил вокруг себя много правоверных мусульман, - говорит Шариполла Сайфуллин, родственник осужденного. – Мы не экстремисты и не религиозные радикалы. Мы мирные мусульмане, следуем вере наших предков, чистой вере».

Другие члены семьи не хотят говорить об этом деле, опасаясь еще больших проблем.

«Латипуллаев решил не оспаривать приговор и отсидеть все три года, - сказал один из адвокатов Латипуллаева, решивший остаться неизвестным. – Он имеет право на условно-досрочное освобождение. Если повезет, то он выйдет на свободу через 1 год».

В 1996 году около 200 последователей «Таза дин» из Атырау и Мангистау подали заявления на получение политического убежища в Чешской Республике на том основании, что в родной стране их преследуют. На сегодняшний день фактически все их заявления не были удовлетворены, не говоря уже о нескольких прибывших раньше.

Беженцы говорят, что власти Чехии несправедливо относятся к их случаям, и в феврале прошлого года они провели митинг в центре Праги, требуя к себе более человеческого отношения.

Ержан Досмухамедов - казахстанский правозащитник, живущий в Лондоне, обвиняет Чешскую Республику в несоблюдении своих обязательств по международным конвенциям, требующим сочувственного отношения к тем, кто ищет убежища.

По его мнению, власти Чехии должны обнародовать условия соглашения, согласно которому в октябре депортировали Мухамбетова.

«Человек является политическим беженцем. В соответствии с международными актами он никак не мог быть передан в руки недемократического режима», - сказал Досмухамедов.

По прибытии в аэропорт города Алматы Мухамбетов исчез, и с тех пор о нем ничего не слышно. IWPR не удалось выяснить, был ли он задержан или просто ушел в подполье.

Даянат Ердешев бежал из Казахстана вместе со своей семьей. Перед этим он рассказал местным журналистам, что в конце августа его жену избили в их доме.

Его жена не смогла опознать двух нападавших, но Ердешев уверен, что это были переодетые представители спецслужб.

Азамат Майтанов - местный журналист, следивший за этой историей, сказал: «Как мне сообщил Ердешев, инцидент с его супругой произошел через несколько дней после того, как его допросили в районном управлении КНБ. Били его жену, по словам Даяната, с угрозами посадить в тюрьму, и что у них есть досье на всех членов семьи Ердешевых... Поэтому он бежал в Европу, а куда именно - неизвестно. Связь с ним потеряна».

Марат Шамбилов - начальник отдела по борьбе с религиозным экстремизмом по Курмангазинскому району, где проживал Ердешев, отрицает информацию, что его люди избили женщину. Он не стал дальше комментировать это дело, сославшись на отсутствие полномочий.

Власти в Казахстане утверждают, что «Таза дин» не имеет права существовать в нынешнем - непризнанном - статусе. Надежда Голубир, начальник отдела по делам религии Западно-Казахстанского департамента юстиции, говорит, что все религиозные организации должны получить официальную регистрацию для того, чтобы функционировать на законных основаниях.

«Религиозная организация, уклоняющаяся от регистрации и проводящая свою деятельность в подпольных условиях, находится вне закона. Деятельность [таких организаций] жестко пресекается», - сказала она.

Политолог Андрей Чеботарев говорит, что власти, а особенно правоохранительные органы, имеют привычку придирается к религиозным организациям вне мейнстрима - в Казахстане это означает к кому угодно, помимо официальных исламских структур и Русской православной церкви.

«Не исключено, что в лице так называемых салафитов они пытаются создать новый образ врага», - сказал Чеботарев.

Артур Нигметов, г. Уральск, Казахстан

Кыргызстан: беспокойство по поводу журналистской безопасности

Жестокие нападения побуждают медиасообщество к действию.

Волна жестоких нападений на кыргызстанских журналистов сильно встревожила журналистов, а также местные и международные организации.

Медиапредставители также выразили озабоченность тем, что, по их мнению, власти Кыргызстана не способны расследовать преступления против журналистов, и призвать виновных к ответу.

По данным Ассоциации журналистов Кыргызстана, за последние четыре года нападениям подверглись по меньшей мере 58 журналистов из Кыргызстана.

Министерство внутренних дел Кыргызстана тем временем отметило, что с 2005 по 2009 годы было зарегистрировано 28 случаев нападения на журналистов, по 23-м из которых были возбуждены уголовные дела, а 5 случаев остались без рассмотрения.

Последней жертвой нападения на журналистов из Кыргызстана стал Геннадий Павлюк, 22 декабря скончавшийся в больнице, куда он попал после того, как его выбросили из окна многоэтажки со связанными за спиной руками.

Произошло это в Алматы - финансовой столице соседнего Казахстана. Полиция Казахстана заявила, что это дело рассматривается ими как убийство.

Казахстанский телеканал КТК сообщил, что три сотрудника службы национальной безопасности Кыргызстана назначили журналисту встречу и находились с ним в квартире, где было совершено убийство. Пресс-

служба Государственной службы национальной безопасности Кыргызстана отрицает эту информацию. Сотрудничавшие с Павлюком люди связали его смерть с его работой в Кыргызстане, где он занимался созданием веб-сайта.

Лидер оппозиционной партии «Ата Мекен» Омурбек Текебаев рассказал Радио «Свободная Европа» / Радио «Свобода» (RFE/RL) о своей встрече с

тей и интервью, в которых он критиковал кыргызское правительство, «поясняя реальное значение новых реформ».

Акмат Алагушев из Института медиапредставителя в Кыргызстане, неправительственной организации, сказал, что правоохранительным органам страны следует раскрывать преступления, связанные с нападениями на журналистов.

«Свобода слова в этой стране будет зависеть от того, как расследуются преступления и как наказываются виновные», - сказал он, добавив, что безнаказанность будет препятствовать любым улучшениям в сфере журналистской безопасности.

Комитет по защите журналистов, международная неправительственная организация со штаб-квартирой в Нью-Йорке, взял

дело Павлюка на контроль. Координатор европейской и центральноазиатской программ комитета Нина Огнянова заявила: «Это расследование не будет успешным без двустороннего сотрудничества. Мы призываем казахстанских следователей координировать усилия с их коллегами из Кыргызстана, и мы настаиваем на том, чтобы правительство Кыргызстана оказало всевозможное содействие».

На просьбу прокомментировать ситуацию с нападениями на кыргызстанских журналистов руководитель службы взаимодействия Секретариата президента Илим Карыпбеков сказал IWPR, что власти поддерживают свободу слова.

Павлюком незадолго до смерти последнего для обсуждения планов по созданию веб-сайта.

Текебаев утверждал, что atameken.kg должен был стать независимым веб-сайтом, а не официальным «рупором» партии, как в свое время сообщили некоторые СМИ, говорится на сайте RFE/RL.

«Думаю, это политически мотивированное преступление, - цитирует его веб-сайт. - Это еще одно нападение с целью ограничить свободу слова в Кыргызстане».

Текебаев также сказал, что Павлюк недавно опубликовал несколько ста-

«Мы строим государство на принципах демократии, пропагандируем и декларируем свободу слова, - сказал он. – Мы заинтересованы в том, чтобы была обеспечена безопасность журналистов, и все нападения на работников СМИ были раскрыты».

Карыпбеков заявил, что всеми случаями нападений на журналистов занимаются правоохранительные органы, а секретариат наблюдает за их работой.

«Мы постараемся информировать общественность о ходе следствия, и в то же время мы призываем объединить усилия всех заинтересованных сторон для решения проблемы, - сказал Карыпбеков. - Мы ждем ответных шагов со стороны медиасообщества, и в первую очередь - конструктивных предложений и решений вместо безосновательных обвинений в адрес властей».

Только за декабрь месяц смерть Павлюка стала третьим инцидентом с участием журналиста из Кыргызстана.

Александр Евграфов, корреспондент российского новостного агентства Росбалт в Бишкеке, подвергся избиению в столице Кыргызстана в декабре прошлого года.

Несколькими днями позже в редакцию газеты «Ош шамы» на юге Кыргызстана в городе Оше был прислан конверт с угрозами и пулей от автомата Калашникова.

А независимые журналисты Алишер Саипов и Алмаз Ташиев были убиты в 2007 и 2009 годах соответственно. Саипов, известный журналист, работавший в Оше, был застрелен на улице неизвестным. Этнический узбек, он был основателем узбекоязычной газеты под названием «Сиёсат», известной своим критическим освещением правозащитной ситуации в соседнем Узбекистане.

Ташиев, независимый журналист, работавший с несколькими новостными агентствами и кыргызскоязычной газетой «Агым», был избит сотрудниками правоохранительных органов, когда пришел в милицию для получения нового паспорта.

В связи с этими убийствами никто не понес ответственность.

Помимо этого были совершены нападения на Сыргыка Абдылдаева - корреспондента газеты «Репортер», которому были нанесены множественные ножевые ранения; Кайрата Биримкулова - журналиста государственной вещательной компании, который был избит; журналистку телеканала НБТ Гульмиру Уметалиеву, которая получила ранения и чья камера была разбита; а также политического комментатора Александра Князева, которого ограбили, забрав ноутбук и деньги.

По меньшей мере шестеро журналистов покинули страну с 2005 года в поисках политического убежища, так как опасались за свои жизни.

По словам руководителя общественной организации «Журналист» Марата Токоева, больше всего беспокоит жестокий характер нападений, что становится тенденцией.

«Я не могу сказать, что увеличивается количество нападений на журналистов, но однозначно - меняется их характер... Нападения становятся жестокими и циничными, в результате чего журналисты попадают в больницу и даже погибают», - сказал он.

Токоев сказал, что его организация работала с экспертами из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также с юристами, милицией и журналистами с целью определить реальное количество нападений и выяснить, были ли они связаны с профессиональной деятельностью жертв.

Возникшая ситуация побудила Центр ОБСЕ в Бишкеке сделать журналистскую безопасность одним из приоритетов на 2010 год.

В своем интервью для IWPR Лилян Дарий, заместитель главы Центра ОБСЕ в Бишкеке, сказал, что его организация «намерена содействовать созданию такой среды, в которой журналисты могут выполнять свою работу со всей ответственностью, в безопасности, и не опасаться карательных мер и запугиваний».

Он сказал, что миссия ОБСЕ планирует предоставлять юридическую помощь журналистам и поддерживать дискуссию по этому вопросу среди широких слоев населения.

«Вследствие этого ОБСЕ возобновляет свои призывы к правительству Кыргызстана урегулировать существующую ситуацию, которую представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ назвал кризисной», - сказал Дарий.

Токоев одобрительно высказался в отношении заявления ОБСЕ о том, что журналистская безопасность является одним из приоритетов, но сказал, что проблема может быть решена, только если все стороны объединят свои усилия.

«Чтобы противостоять прессингу и угрозам, журналистам необходимо сплотиться, стать единой силой», - сказал он.

Асыл Осмоналиева, Кыргызстан

ДЕЛО О ПЫТКАХ В КЫРГЫЗСТАНЕ МОЖЕТ СОЗДАТЬ ПРЕЦЕДЕНТ

Отмена приговора, вынесенного на основании признаний, добытых силой, может стать поворотным достижением в борьбе против пыток. Однако еще предстоит получить компенсацию за причиненный ущерб и добиться судебного преследования виновных в применении и сокрытии пыток.

Дело Павла Злобина, задержанного милицией, подвергшей его избиениям с целью получить признательные показания, к сожалению, не единичное в Центральной Азии. Тем не менее, 37-летний житель Оша, города на юге Кыргызстана, может войти в историю как человек, подавший в суд на сотрудников милиции и обвинивший их в применении пыток по отношению к нему.

Злобина обвиняли в торговле наркотиками, однако Верховный суд его оправдал. Теперь он требует возмещения морального ущерба на 5 миллионов сомов, (около \$115 тысяч) от правоохранительных органов, а также от прокуратуры и медицинских работников, которые не сообщили о его травмах.

После того, как в марте 2008 года Злобин был арестован, его водворили в изолятор временного содержания.

Его мать Валентина Злобина подняла тревогу и обратилась к правозащитникам с просьбой вмешаться, так как ее сына подвергали пыткам. Правозащитная организация «Справедливость» нашла адвоката для обвиняемого, а сама Валентина выступила в роли «общественного защитника» - непрофессионального адвоката, выступающего, согласно законам Кыргызстана, от имени обвиняемого.

«Моего сына неоднократно судили за действительно совершенные им преступления, и я никогда не защища-

ла его, - сказала Злобина, обратившись в «Справедливость». – Но в то, что он торговал наркотиками, я не верю».

Во время следствия Злобин признал свою вину, но позже заявил, что дал признательные показания под пытками и запугиванием.

В октябре 2008 года городской суд Джалал-Абада оправдал Злобина, посчитав доказательства против него недействительными, так как они «были добыты с нарушением процессуальных норм».

Сам Злобин рассказывает, что приехал в Джалал-Абад в поисках работы и ждал на улице потенциального работодателя, когда к нему подошли сотрудники милиции, которые попросили предъявить документы.

Документов у него не было, что стало причиной того, что его забрали в милицейский участок для выяснения личности, и только там его обвинили в торговле наркотиками.

По словам следователя, у Злобина нашли два килограмма героина, который находился в большом полиэтиленовом пакете.

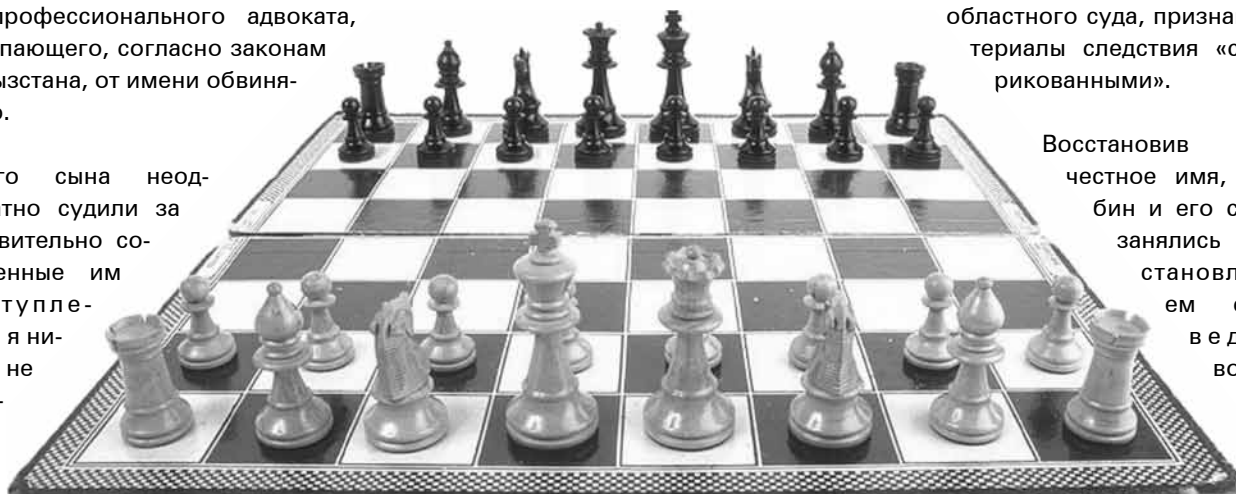
Городской суд выявил множество нарушений, допущенных во время предварительного расследования. На суде две девушки-свидетельницы заявили, что они не были на месте задержания Злобина, что было указано в материалах дела.

Эти же свидетельницы, которые сначала давали показания против Злобина, признались на суде, что дали показания под диктовку милиционера, и что никогда прежде не видели следователя, который якобы допрашивал их во время следствия.

Несмотря на полученные данные и вердикт судьи Камчыбека Илиязова, прокуратура подала на апелляцию, и дело перешло в следующую инстанцию – в Джалал-Абадский областной суд. В декабре 2008 года облсуд отменил оправдательный приговор и приговорил Злобина к 16 годам лишения свободы.

С помощью «Справедливости» Валентина Злобина обратилась с открытым письмом к президенту Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, генеральному прокурору страны и главе Верховного суда, что вызвало большой резонанс в СМИ. В марте 2009 года Верховный суд отменил приговор областного суда, признав материалы следствия «сфабрикованными».

Восстановив свое честное имя, Злобин и его семья занялись восстановлением справедливости.

«Правда восторжествовала, но нами было потрачено столько усилий и нервов, что мой сын решил судиться с теми, кто сфальсифицировал дело, пытал его во время следствия», - сказала Валентина.

Абдумалик Шарипов из организации «Справедливость» говорит, что дело Злобина – единственное в своем роде по многим причинам.

«Во-первых, дело удалось полностью выиграть. Во-вторых, у правозащитников появился шанс привлечь следователей к ответственности по статье о пытках: в деле есть вердикт Верховного суда, заключения медэкспертизы и самое главное – желание жертвы пыток бороться до конца», - сказал он.

Первый раунд в борьбе за получение компенсации ущерба оказался неудовлетворительным. В ноябре 2009 года городской суд города Ош на юге Кыргызстана постановил взыскать в пользу Злобина 50 тысяч сомов (примерно \$1200).

Ни одна из сторон не была удовлетворена результатом. Управление внутренних дел Джалал-Абадской области подало апелляционную жалобу, как и защита Злобина, потребовавшая удовлетворить их требования в полном объеме. Обе жалобы направлены в Ошский областной суд.

Помимо требований о выплате компенсаций адвокат Саидкамал Ахмедов обратился в прокуратуру Джалал-Абадской области с просьбой о проведении расследования в отношении милиционеров, применявших пытки к Злобину. Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела, сообщив, что милиционеры «уже понесли дисциплинарную ответственность».

Ахмедов не собирается оставлять этот вопрос. «Мы готовы дойти до Верховного суда республики, а при необходимости до Комитета ООН по правам человека, чтобы добиться наказания милиционеров, виновных в пытках Злобина», - сказал он. – Кроме необходимых доказательств пыток, у нас есть и постановление Верховного суда, который признал, что к Злобину применяли пытки».

Доказать применение пыток к задержанному лицу в Кыргызстане не просто. Статья о запрете пыток была включена в уголовное законодатель-

ство в 2003 году, но, по словам Шарипова, еще никто не был привлечен к ответственности по этой статье. (Подробнее об этом вопросе читайте по ссылке Кыргызстан: Надежды на более строгое законодательство в отношении применения пыток.)

«Мы надеемся, что дело Злобина станет первым делом, где милиционеры будут наказаны за пытки, - сказал Ахмедов. – Для этого у нас есть все возможности. Не хватает только политической воли руководителей государства, чтобы статья о пытках наконец заработала».

Илья Лукашов, Кыргызстан

ТАДЖИКСКИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКИ ТРЕБУЮТ ОТМЕНИТЬ ИНСТИТУТ ПРОПИСКИ

По мнению критиков, советская система прописки должна быть упразднена.

Правозащитники Таджикистана проводят кампанию по отмене обязательных разрешений на проживание, которые, по их мнению, противоречат основному праву на свободу передвижения.

Еще прошлой осенью на региональном заседании Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в Варшаве таджикский офис Бюро по правам человека и соблюдению законности призывал к отмене регистрации по месту жительства.

По словам Сергея Романова, юриста этой правозащитной организации, с момента этого заседания ОБСЕ в данной системе, которая, по его мнению, противоречит Конституции, мало что изменилось.

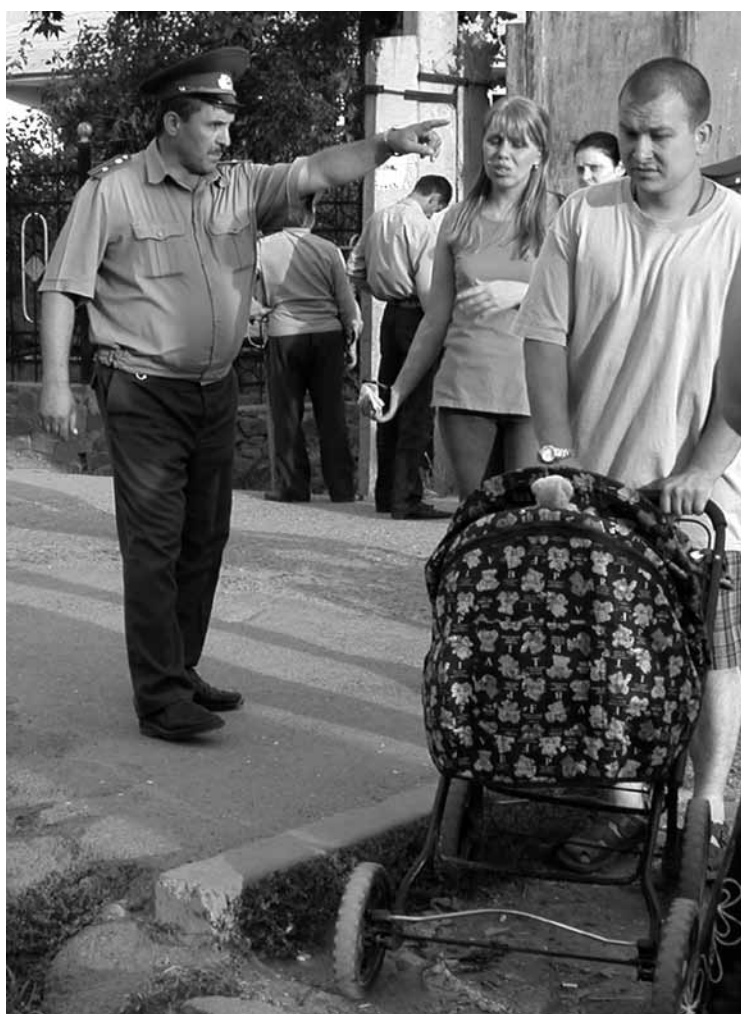
Все люди, проживающие на территории Таджикистана, должны оформлять «прописку» - отметку об официальном месте их проживания - в местном отделении милиции. Прописка представляет собой штамп в паспорте и необходима для найма на работу, устройства детей в школу, а также в других формах взаимодействия граждан с государственными институтами.

Институт прописки был создан еще в Советском Союзе для контроля передвижения населения и особенно - для предотвращения массовой миграции населения из сельской местности в города.

Такая же тенденция сохранилась и в независимом Таджикистане, где столица страны Душанбе притягивает рабочих из сельской местности, ищущих заработок.

Более удачливые из них могут перерегистрироваться, если у них есть родственники в городе, которые могут предложить им постоянное место проживания, или если они могут позволить себе купить жилье. Но многие живут и работают в городе, несмотря на то, что в прописке указано, что они являются жителями какого-либо далекого села.

Отсутствие прописки рассматривается в качестве преступления, а милиция обладает полномочиями проводить проверку документов, чтобы выявить лиц, проживающих не по указанному адресу, или вовсе не имеющих никакой прописки.

За отсутствие регистрации граждане Таджикистана и иностранцы должны заплатить штраф в размере до 37 долларов США, в то время как работодатели, нанимающие граждан без прописки, должны заплатить штраф до 160 долларов. Данные размеры штрафов являются значительной суммой для страны, где средняя заработная плата составляет 60 долларов в месяц.

На практике нарушения, связанные с пропиской, являются выгодным источником дохода

для милиции, представители которой по своему желанию могут задерживать людей и отпускать их только после получения взятки.

37-летний Абдухалим рассказал IWPR, что в прошлом году приехал в столицу из своего села в северной Согдийской области, так как там не было работы. В Душанбе он смог найти работу электрика и снял квартиру.

Однажды к Абдухалиму пришел участковый милиционер

и обнаружил, что у Абдухалима и его семьи отсутствует прописка. Он увел Абдухалима в участок, но затем отпустил за взятку в 11 долларов.

Владельцу квартиры также пришлось заплатить официальный штраф за то, что семья Абдухалима проживала у него без договора о съеме квартиры, и поэтому им пришлось съехать.

20-летний Артур тоже рассказал IWPR о своих трудностях, возникших с получением прописки. Артур не смог получить паспорт, так как в возрасте 15 лет он на 2,5 года попал в исправительное учреждение за кражу.

Сейчас, говорит Артур, он не может получить паспорт, так у него нет прописки, которую он так же не мог получить из-за отсутствия паспорта.

«Получается замкнутый круг, и я не знаю даже, что делать», - сокрушается Артур.

Сейчас, временно проживая у друзей, Артур планирует получить паспорт при помощи взятки.

«Мне сказали, что лучше заплатить паспортистке, а потом фиктивно прописаться в одном из общежитий, - говорит он. - Это моя последняя надежда».

Критики данной системы говорят, что она противоречит Конституции Таджикистана, гарантирующей свободу передвижения и выбора места проживания, а также Международному пакту о гражданских и политических правах, участником которого является Таджикистан.

Сайдакрам Ёров, сотрудник органов внутренних дел, проработавший около 10 лет в паспортной системе, согласен с тем, что данную систему необходимо менять.

«В международной практике нет такого понятия – прописка, - говорит он, - и во многих странах мира применяется уведомительный принцип регистрации граждан».

Юрист Абдукаюм Юсуфов согласен с тем, что обязательная регистрация является устаревшей практикой, и утверждает, что в любом случае она не дает властям четкой картины о том, кто и где проживает.

«Многие наши граждане прописываются по одному адресу, а фактически проживают совершенно по другому», - говорит Юсуфов.

Однако у системы прописки есть и свои сторонники, которые утверждают, что данный институт необходим для поддержания правопорядка.

«Сотни людей приезжают в Душанбе каждую неделю. Среди них могут быть люди с криминальным прошлым, - говорит депутат таджикского парламента Галлия Рабиева. - Таких людей легче контролировать, если [милиция] знает, где они живут и чем занимаются».

Рабиева отрицает, что институт прописки ограничивает чью-либо свободу, утверждая: «Наши граждане могут свободно передвигаться из одной точки страны в другую, устраиваться на работу везде».

Милиционер, пожелавший остаться неизвестным, сказал IWPR, что, как он считает, страх перед преступностью вместе с внутренним консерватизмом могут блокировать реформу данной системы.

«Мешает отмене института прописки мышление чиновников, которые придерживаются всего советского, считая, что так будет лучше», - сказал он.

Наргис Хамрабаева - журналист таджикского новостного агентства «Asia-Plus»,

Нафиса Писареджева - журналист, прошедшая тренинги IWPR в Таджикистане.

ТАДЖИКИСТАН: ОЗАБОЧЕННОСТЬ ИСКАМИ ПРОТИВ ГАЗЕТ

По мнению медиа-наблюдателей, ряд судебных дел о клевете выглядит, как согласованная кампания против трех печатных изданий накануне выборов.

Иски по обвинению в клевете в отношении ведущих газет Таджикистана вызвали опасения, что власти пытаются заставить прессу замолчать накануне парламентских выборов, намеченных на 28 февраля.

Первое слушание по делу против газет «Азия Плюс», «Фараж» и «Озодагон» назначено на 23 февраля - после

неудачных попыток прийти к мировому соглашению. Необычным в этом судебном разбирательстве является то, что трое истцов сами - судьи, двое из них - судьи Верховного суда.

Судьи требуют более 1,2 миллиона долларов США в качестве возмещения ущерба от трех газет. По словам обвинителей, эти издания осветили пресс-конференцию, которую в прошлом месяце дал адвокат обвиненных год назад в коррупции группы граждан, чем нанесли ущерб репутации судей. Один из истцов - судья Верховного суда Нур Нуров - требо-

вал закрыть газеты до завершения судебного процесса.

26 января, за три дня до того, как на издания были поданы иски, суд города Душанбе удовлетворил иск против газеты «Пайкон» и обязал ее выплатить около 70 тысяч долларов. Первоначально штраф был наложен еще в октябре, когда Госагентство по стандартизации, метрологии и торговой инспекции выиграло дело о клевете: поводом для иска послужило то, что еженедельник опубликовал открытое письмо от предпринимателей с критикой в адрес агентства.

Также 26 января Министерство сельского хозяйства Таджикистана пригрозило подать иск с обвинением в клевете против другой газеты - «Миллат», с требованием о возмещении ущерба в размере около 230 тысяч долларов за дискредитирующую статью о коррумпированности, опубликованную в декабре.

Эта волна судебных дел с участием уважаемых, независимо мыслящих газет вызвала протесты местных и международных организаций; некоторые из них считают, что дело пахивает согласованной попыткой заставить прессу замолчать накануне парламентских выборов.

«Власти Таджикистана должны прекратить использовать судебную систему для запугивания независимых СМИ», - отметила 1 февраля организация «Репортеры без границ» (Reporters Without Borders), выступающая за свободу слова во всем мире, в своем заявлении в отношении действий, предпринятых в адрес всех пяти газет.

Неделей позже Миклош Харашти, представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации, назвал судебные процессы, начатые чиновниками высокого ранга в Таджикистане, «опасными попытками установить цензуру».

На вопросы журналистов отвечает адвокат Солех Джураев, письмо которого, опубликованное в прессе, стало поводом для иска.

«Для того чтобы СМИ могли в полной мере использовать свое право распространять информацию, они не должны привлекаться к ответственности за публикацию или воспроизведение заявлений, источник которых установлен», - сказал он.

Комитет защиты журналистов (CPJ) из Нью-Йорка отметил, что возмещение ущерба, которого истцы требуют с газет «Азия Плюс», «Фараж» и «Озодагон», может обанкротить издания.

«Тот факт, что истцами в данном деле являются влиятельные судьи, заставляет независимую прессу опасаться», - сказала Нина Огнянова, координатор европейских и центрально-азиатских программ Комитета защиты журналистов.

Группа таджикских медиа-НПО также выразила беспокойство по поводу растущего числа «дорогостоящих» судебных дел против независимых изданий, предупреждая, что это может привести к еще большему ограничению свободы СМИ.

Нуриддин Каршибоев, председатель Независимой Ассоциации СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), сказал CPJ, что, по его мнению, законы о клевете используются в рамках кампании властей по усмирению критически настроенных СМИ накануне выборов.

С ним согласен председатель Союза журналистов Акбарали Сатторов.

«В любом случае это давление на свободу слова. Особенно накануне выборов, - сказал он. - К тому же это ведь все не какие-то определенные люди подали иск, - это судьи, министерства и государственные комитеты».

Мухтор Бокизода, председатель «Фонда памяти журналистов», вспоминает, что в январе 2005 года - за месяц до последних парламентских выборов - его обвинили в незаконном использовании электричества для частной типографии. В то время он был главным редактором «Неруи Сухан» - газеты, критиковавшей правительство и президента. В результате типографию закрыли, и в следующем году «Неруи Сухан» не смогла публиковаться, так как ни одна государственная типогра-

фия не захотела иметь с ней дела. В своем интервью для IWPR судья Нуров отрицает, что дело о клевете имеет политическую подоплеку и утверждает, что он и его коллеги действовали как частные лица.

«Мы подали наши жалобы, но это не значит, что дела будут решены в нашу пользу», - сказал Нуров.

Медиаактивисты и аналитики, однако, утверждают, что дела о клевете становятся тенденцией.

«Ситуация очень тревожная, и эта тенденция, если ее не предотвратить, может привести к ограничению СМИ и повышению самоцензуры среди журналистов», - сказал Каршибоев, добавив, что журналисты находятся под угрозой лишь потому, что «распространили общественно-важную информацию, за то, что они выполняют свое предназначение».

Политолог Парвиз Муллоджанов считает, что правительство недружелюбно настроено к средствам массовой информации, которые осмеливаются критиковать чиновников.

«Рост независимости прессы вызывает недовольство и неприятие со стороны определенных кругов и лиц, - сказал он. - Давление на прессу со стороны данных кругов увеличивалось постепенно, и, на первый взгляд, незаметно; но было ясно, что рано или поздно оно проявится в более острой форме».

5 февраля в Душанбе во время круглого стола, который был организован IWPR совместно с НАНСМИТ, медиаэксперты, юристы и правозащитники обсудили проблемы, с которыми сталкиваются независимые СМИ. По результатам круглого стола было принято решение организовать группу, которая будет предоставлять правовую помощь журналистам, особенно тем, кто сталкивается с делами о клевете.

Аслибегим Манзаршоева и Зарина Эргашева, Таджикистан

ЗАПУГИВАЯ ЖУРНАЛИСТОВ, УЗБЕКСКИЕ ВЛАСТИ ХОТЯТ ЗАПРЕТИТЬ ИМ ПИСАТЬ ПРАВДУ

Усиливающееся давление на независимых журналистов, похоже, демонстрирует страх узбекских властей перед объективной информацией.

14 января центральноазиатское информационное агентство Ferghana сообщило, что Ташкентская городская прокуратура провела серию допросов нескольких работающих в Узбекистане независимых журналистов.

Шестеро репортеров были вызваны на беседу Бахромом Нурматовым, помощником прокурора Ташкента.

Однако двое из них отказались пойти без повестки, которая не была им предъявлена.

«В прокуратуре каждому из журналистов показали собранное на него досье с его статьями и репортажами, а также детальной биографией и другими документами, - пишет издание. - Помощник ташкентского городского прокурора сообщил, что эти материалы были переданы ему из Службы национальной безопасности (СНБ) и Министерства иностранных дел Узбекистана».

По словам журналистов, сотрудник прокуратуры процитировал некоторым репортерам малоизвестные факты из их биографий, озвучил все псевдонимы, под которыми публикуются их статьи, и интересовался, на какие зарубежные масс-медиа работают репортеры, выезжали ли они на международные конференции и от кого и как часто получают денежные переводы.

Сид Янышев, независимый корреспондент, был допрошен на предмет сотрудничества с иностранными веб-ресурсами.

«Тут считают, что ваши статьи тенденциозны, необъективны и оскорбляют руководство страны», - цитирует Ferghana слова помощника прокурора.

На следующий день, 8 января, еще один независимый ташкентский репортер, Алексей Волосевич, был вызван на профилактическую беседу в прокуратуру.

«Нурматова [помощник ташкентского прокурора] интересовало примерно то же самое, - рассказал он, - а также под какими псевдонимами я пишу, выезжал ли за границу и сотрудничал ли с Uznews.net и IWPR. Похоже, эти два СМИ являются для них самыми страшными».

Обозреватели NBCA, опрошенные внутри страны и за ее пределами, полагают, что возросший интерес спецслужб к независимым журналистам больше связан с усиливающейся ролью онлайн-журналистики, публикациями в сети большого количества аналитических материалов об Узбекистане, которые не цензурятся, хотя вся внутренняя пресса проходит тщательную идеологическую проверку.

«В Узбекистане находятся несколько журналистов, которые, подвергая свою жизнь опасности, все же пишут материалы для интернет-сайтов, - говорит корреспондент Ozodlik, узбекской службы RFE/RL. - И сегодня независимая информация из Узбекистана поступает, даже несмотря на усиленный контроль властей. Около семи миллионов узбекских мигрантов постоянно читают материалы в Интернете, активно участвуют в форумах, пишут свою критику. Власть опасается, что люди за пределами Узбекистана хорошо осведомлены..., потому и идет давление на тех журналистов, которые передают эту информацию».

Волосевич также указал на опасность властей «все возрастающей роли» электронных СМИ. Поэтому, отмечает он, спецслужбы проводят «чистку» в журналистских рядах.

27 октября на заседании глав внешнеполитических ведомств стран Европейского Союза было принято решение отменить последние санкции против Узбекистана.

«Предполагая поощрить узбекские власти к дальнейшим значительным шагам, направленным на укрепление верховенства права и ситуации с правами человека, а также принимая во внимание их обязательства, совет [представителей ЕС] решил не возобновлять остающиеся ограничения», - отмечается в сообщении пресс-службы Совета ЕС.

Обозреватели NBCA тогда отметили, что наивно полагать, что полная отмена санкций Европейского Союза против Узбекистана станет стимулом для улучшения правозащитной ситуации в стране.

«Такого массового допроса журналистов в Узбекистане я не припомню», - сказал он.

Медиаобозреватель в Ташкенте тоже отметил, что большинство вызванных на допрос репортеров специализируются именно на интернет-журналистике.

«Их информация ввиду стремительного распространения Интернета становится все более востребованной, - говорит собеседник. - А поскольку уволить интернет-журналиста или надавить на его работодателя нельзя, для того, чтобы заставить его отказаться от неприятной для властей деятельности, остается воздействие путем угрозы».

Ташпулат Юлдашев, узбекский политолог в эмиграции, сказал, что профилактические беседы с журналиста-

ми в прокуратуре являются для них «неким предупреждением».

«Ведь та убедительная правда, которая сейчас публикуется в Интернете про Узбекистан, по мнению правительства, дискредитирует все, что говорят власти, и этой информационной войне пока они противостоять не могут. Остается теперь ждать силовых приемов против тех, кто это пишет», - сказал он.

Журналист с севера страны опасается, что гонения на независимых авторов могут остаться незамеченными мировым сообществом.

«Для начала кампании подавления активности журналистов власти выбрали очень удачное время, - подчеркивает Наумов. - Запад и Восток по разным причинам демонстрируют лояльность к официальному Ташкенту».

ТУРКМЕНСКИЕ ПРАВозащитники НЕ ТЕРЯЮТ НАДЕЖДЫ НА ЗАПАДНУЮ ДИПЛОМАТИЮ

*Париж
должен
быть
требовательнее
на переговорах
с Ашгабатом,
говорят
правозащитники.*

1 февраля начался трехдневный официальный визит президента Гурбангулы Бердымухаммедова во Францию, во время которого состоятся переговоры туркменской делегации в правительстве и парламенте, а также бизнес-форум с участием крупных фирм, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества.

Накануне визита в Париже туркменские борцы за права человека и представители международных правозащитных организаций встретились с Эриком Миллетом, заместителем директора Департамента Кавказа и Центральной Азии, и Оливером Джеротом, заместителем руководителя Департамента по правам человека и гуманитарным вопросам Министерства иностранных дел Франции.

«Мы призвали президента Франции Николая Саркози во время встречи с президентом Гурбангулы Бердымухаммедовым поднять вопрос о правах человека и настоятельно рекомендовать улучшить ситуацию с их соблюдением, повернуться лицом к активистам и начать диалог», - рассказала NBCA Таджигуль Бегмедова, лидер Туркменского Хельсинского фонда по правам человека из Болгарии, принимавшая участие во встрече.

Кроме того, представители и правозащитники из Лиги за права человека, Human Rights Watch, Международной федерации прав человека, Репортеров без границ и Туркменского Хельсинского фонда дали пресс-конференцию для французских журналистов.

В 2007 году, придя к власти после скончавшегося авторитарного лидера Сапармурата Ниязова, президент Гурбангулы Бердымухаммедов сделал намек на возможную либерализацию и провозгласил принцип: «Государство для человека». Он также помиловал одиннадцать человек, среди которых были узники совести и оппоненты прежнего режима, и начал разрабатывать Национальную программу прав человека.

Однако ощутимых изменений в правозащитной сфере не произошло, в туркменских тюрьмах продолжают находиться политические заключенные, инакомыслие преследуется, свобода передвижения сильно ограничена, в стране нет независимой прессы, все СМИ тщательно цензурятся и подконтрольны властям, а независимые НПО не регистрируются.

До настоящего времени, по словам Бегмедовой, девять спецдокладчиков ООН не могут получить визы в Туркменистан.

Эксперты отмечают, что активное экономическое сотрудничество Ашгабата и Парижа, участие французской строительной компании «Буиг» в крупных туркменских контрактах способно затмить правозащитные идеи, однако улучшить ситуацию возможно.

«Чтобы исправить ошибки, туркменским властям нужна политическая воля, мы это понимаем,- продолжает Бегмедова, - и поэтому предложили французским дипломатам изучить все обещания Бердымухаммедова и помочь ему воплотить их. К примеру, активизировать программы обмена для студентов, юристов, врачей, журналистов, чтобы поднять профессиональный уровень местных кадров».

Другие правозащитники тоже сказали, что позиция стран Евросоюза в отношении прав человека в Туркменистане «чрезвычайно слаба», однако при желании можно добиться большего прогресса.

К примеру, Ашгабат постоянно игнорирует ежегодное Совещание по человеческому измерению ОБСЕ, где страны-члены отчитываются о выполнении обязательств в правозащитной сфере. Можно путем дипломатических переговоров заставить Туркменистан быть к этому внимательней.

«Сегодня Франция имеет отличный шанс это исправить», - сказала Сухаир Белхассен, президент Международной федерации прав человека.

Вячеслав Мамедов, глава Демократического Гражданского Союза Туркменистана из Нидерландов тоже полагает, что «сдвинуть с мертвой точки» и положить конец репрессивной политике туркменских властей под силу лишь западной дипломатии.

«Если не будет широкой международной поддержки, эта цель не будет достигнута»,- заключил он.

Таджигуль Бегмедова
лидер Туркменского Хельсинского Фонда по правам человека.

Представители международных организаций на пресс-конференции в Париже.

Фотографии предоставлены IWPR Сильвией Лассаре, независимым французским журналистом.

НЕДОВОЛЬСТВО КАМПАНИЕЙ ТУРКМЕНСКИХ ВЛАСТЕЙ ПО СНОСУ ЖИЛЫХ ДОМОВ

Жи-
т е л и
Туркмениста-
на, чье жилье было
разрушено ради новых
строительных проектов, гово-
рят, что чиновники пользуются бюрок-
ратическими отговорками и отказывают им
в надлежащей компенсации за потерю их домов.

*Люди борются за
компенсацию за жилье,
сношенное для постройки
дорог и многоэтажек.*

Лишь некоторые готовы дать отпор властям или искать подде-
ржки правозащитников за границей, остальные же молчат из страха
подвергнуться преследованиям.

Пожилая жительница Ашгабата, пожелавшая остаться неназванной, со слезами на глазах
вспоминала, как ее и ее соседей вынудили выехать из их домов незадолго до Нового года, ког-
да начался снос зданий.

«Наши дома ломают и переселяют нас отсюда», - сказала
она, добавив, что раньше жила в доме с небольшим участ-
ком земли рядом с центральным рынком столицы.

Ей дали маленькую квартиру в новом микрорайоне Аш-
габата, но никакой компенсации за разницу размера ут-
раченного жилья и потерю земельного участка она не
получила.

Тем не менее эта женщина считает, что по сравнению с
другими выселенными людьми ей повезло: «У других бы-
вает гораздо хуже, и они вынуждены жить у родственни-
ков или арендовать жилье».

Съем жилья – удовольствие не из дешевых, так как стои-
мость аренды начинается от 200 долларов США за месяц.
Многие жители не могут себе этого позволить, посколь-
ку эта сумма составляет примерно среднюю заработную
плату работника госсектора.

В прошлом году множество граждан в Ашгабате и областных центрах потеряли свое имущество, поскольку в рамках государственного плана по улучшению социально-бытовых условий жителей городов и сел на месте их жилья планируется разбить парки, построить мечети и фонтаны.

В некоторых случаях сносят старые одноэтажные частные дома, не имеющие водопровода, чтобы на их месте построить высотные многоквартирные строения со всеми удобствами.

Старые многоэтажные постройки так же подлежат разрушению.

Кампания по сносу началась еще во времена правления первого президента Туркменистана Сапармурата Ниязова, скончавшегося в 2006 году. Ниязов был известен своим пристрастием к таким мегапроектам как «дворцы культуры», новые дороги и мечети, целью которых является продемонстрировать процветание страны.

Подобная политика продолжилась и при его преемнике Гурбангулы Бердымухаммедове, занявшем этот пост в 2007 году. Новый лидер придал кампании свежий импульс, приняв социальную программу развития, нацеленную на улучшение жизненного уровня людей в городах и сельской местности.

Согласно законам Туркменистана, имущество может быть отнято принудительно, но владельцам в таком случае полагается компенсация. Закон предписывает решать любые разногласия по поводу компенсации через суд до того, как произойдет снос.

По словам жителей, на самом деле их выселяют насильно, и потом они вынуждены бороться за получение

адекватной компенсации. Это, говорят туркменистанцы, - нарушение их прав.

Иногда чиновники отказывают в компенсации на том основании, что документы собственников на имущество не в порядке. Особенно уязвимы в этом отношении те, кто не зарегистрировали свое жилье или земельный участок в частную собственность,

Куня Ургенч

Новый микрорайон в Ашгабаде

когда после развала Советского Союза проходил процесс приватизации. У некоторых имеется законное право собственности, но они не смогли завершить процесс приватизации.

В беседе с IWPR юрист из государственной конторы в Ашгабате подтвердил, что документы на собственность тщательно изучаются чиновниками.

В советское время жилье сотрудни-

кам предоставлялось вместе с рабочим местом.

«В случаях, если жилье не приватизировано, или квартиросъемщик не отработал трудовой стаж до конца [увулился и остался проживать в ведомственной квартире], или подпись на документах показалась подозрительной, или неправильно оформлена приватизация, людям заявляют, что у них вообще нет прав на жилплощадь, и выселяют их без всякой компенсации», - сказал юрист.

Даже те, кто может предоставить доказательства на владение жилплощадью, оказываются в ситуации, когда их сначала вынуждают съехать, а затем предоставляют неадекватную компенсацию.

В городе Туркменбаши на западе страны группа людей протестовала на руинах своего жилья. Их дома были разрушены, чтобы освободить место для автомагистрали. Люди требовали от местных властей гарантий, что получат должную компенсацию.

Проведенная акция протеста представляет собой редкий пример оппозиции к власти в Туркменистане. Хотя работы по сносу зданий были приостановлены, чиновники из городской администрации и жители до сих пор ищут компромиссное решение.

Более двадцати жилых домов и других зданий были снесены в прошлом году в городе Куня-Ургенч на севере страны; на их месте власти хотели построить мечеть.

По словам местного активиста, пожелавшего остаться неизвестным, «власти никак не компенсировали снос жилья. Единственное, что

позволили, так это воспользоваться материалами снесенных домов и земельными участками, выделенными для [индивидуального] строительства на окраине города».

Житель Ашгабата, назвавшийся Муратберды, сказал, что чиновники из городской администрации несколько месяцев рассматривали его документы только для того, чтобы потом сказать, что он может рассчитывать на жилье с меньшей площадью, чем у него было.

Аналитик из Ашгабата сказал IWPR на условиях анонимности, что ситуация улучшилась по сравнению со временами правления Ниязова, когда люди иногда даже не получали уведомления перед сносом их жилья.

«Ужасно то, что люди, которым два-три года назад разрешили построить собственные дома, получают уведомление, что в течение двух недель они должны их освободить», - сказал он.

Он также подтвердил, что при рассмотрении заявлений на компенсацию власти города не принимают во внимание земельные участки или дополнительные строения – например, хозяйственные постройки.

«Семья из пяти или десяти человек переселяется в двух или однокомнатную квартиру», - говорит аналитик.

По словам наблюдателей, общественность не получает никакой выгоды от строительной кампании, начатой властями.

Новое жилье продается по ценам, недоступным для простых людей. Некоторые проекты даже остаются на стадии сноса старых зданий – участок может быть очищен, но строительство мечети или другого здания заморожено без каких-либо объяснений.

Другие проекты заброшены, потому что идея была провальной с самого начала.

Многие в Ашгабате помнят, как во времена Ниязова был снесен целый дачный поселок с садами и огородами под предлогом строительства на этом месте зоопарка. На этой стадии реализация проекта прекратилась, так как участок, который находится

в непосредственной близости от Ашхабадского международного аэропорта, непригоден для содержания животных.

Сотни владельцев дач остались ни с чем, потому что отказались обустроить участки вдоль автодороги, которые им выделили власти. Аналитик из Ашгабата сказала, что попытки выселенных граждан обратиться в суд были напрасными: «Я знаю, что были обращения, но о положительном исходе не слышала ни от кого».

Единственный пример того, что приняли власти в отношении жалоб граждан, сообщил анонимный источник, - в конце декабря прошлого года Генеральная прокуратура начала изучать проверку правильности предоставления компенсаций за снесенные дома.

В отчаянной попытке добиться справедливости некоторые пострадавшие бросили властям вызов, обратившись к международным организациям.

Таджигуль Бегмедова, глава Туркменского Хельсинского фонда из Болгарии, рассказала, что ее организация получила несколько писем от людей, чьи права на собственность были нарушены.

В большинстве случаев люди жалуются, что власти проигнорировали просьбы людей предоставить им крышу над головой.

«До сегодняшнего дня они не могут добиться справедливости», - добавила она.

Тимур Мисриханов, руководитель Ассоциации юристов Туркменистана, находящейся в Нидерландах, сказал, что несколько жалоб были направлены в ООН. Однако такие случаи редки, потому что люди сильно рискуют, обращаясь в международные организации.

«В подавляющем большинстве люди боятся отстаивать свои права, потому что на них оказывается давление», - сказал Мисриханов.

*Довлет Овезов, Ашгабат
Инга Сикорская, Бишкек*

Institute for war & peace reporting

48 Gray's Inn Road
London, WC1X 8LT, UK
Tel: (44 20) 7831 1030
Fax: (44 20) 7831 1050
Web: www.iwpr.net
E-mail: info@iwpr.net

Представительство IWPR в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика,
г. Бишкек, 720017
ул. Тоголок Молдо, 18-2
Тел.: +996 312 66 44 53, 61 38 70
Факс: +996 312 61 38 70
E-mail: iwpr.kyrgyz@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Казахстан

Республика Казахстан,
г. Алматы, 050000
ул. Казыбекби, 50
2-ой этаж, офис 84
Тел.: +7 727 272 59 03, 272 64 21, 272 68 90
E-mail: iwpr.kazakhstan@iwpr.net

Представительство IWPR в Республике Таджикистан

Республика Таджикистан,
г. Душанбе, 734003
пр. Рудаки, 137 «Точикматлубот», 6 этаж
Тел.: +992 372 24 70 26
Тел./Факс: +992 372 24 70 51
E-mail: iwpr.tajikistan@iwpr.net
